

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

КРУГОЗОР

4/89

ПОЗАДИ
ВЫБОРЫ,
ВПЕРЕДИ -
РАБОТА

Живое слово Ильича
Блюхер о Блюхере

Аренда: быть или не быть?

-Секс-банда- из Воронежа

У роля Михаил Плетнев
Чародей сцены Рубен Симонов

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Музыка Чарли Чаплина
Время в зеркале юмора

Импровизации трио «Ронзи»
Русские песни Бориса Рубашкина

Группа «Тублатанка» (Чехословакия)
Бонни Тайлер — в Москве

БОРИС ОЛЕЙНИК

Что сам Народ растит себе певца,
Что сам Поэт природо душой
и народу...
На горах Пушкинских,
на реках исковитинских.
Когда захочешь, чтоб
добром дыша,
Тебе раскрылась русская душа,
Что вырастает из корней
славянских,—
Зами на той меже,
где среди дня
Не гасит вечность
своего огня,—
На горах Пушкинских,
на реках исковитинских.
Стоял и, унырав в небеса...
И чистым оком жития роса
Являл Канев в дальных
марсианских,

И два Божка, вставши
в полный рост,
Творили в две руки
бессмертный мост
На горах Пушкинских,
на реках исковитинских.

■
Я бы молча сквозь вечность
глядел в земит,
Я б давно уж землю стал...
Да вот чертова девка
на круче стоит,
Опоясав ветрами стан.

Безвозвратно исследа
и меч мой, и щит,
Надо мною гудит
Двурельстан...
Но вот чертова девка
на круче стоит,
Опоясав ветрами стан.

С той поры, как я ворогом
был убит
И мой царский померк
венец—
Вот как стала на круче,
так и стоит,
И в землицах лукавый бес.

И зовет, и чарует
бровью крутой,
И пьянит, как медовый цвет,
Перехваченный в стане
разрыв-травой
Колдовского зелья бужет.

Эх, как встал я—
аж дрогнул скифский курган,
Распутавши римских гусей!
Взляз обломки меча,
пектораль-талисман
И украдкой отнес в музей.

Я оделся модерно
в нейлон и лавсан,
На свидание припел,
знаменит.
А она, опоясав ветрами
стан,
На другой уже круче стоит.

Я рванулся за нею,
отбросив стыл,
Я побил олимпийский рекорд!
Но она уж на третьей круче
стоит
И хохочет... Ну что за черт!
Я решил умереть — ни тоски,
ни обид.
Пусть гудит надо мной
Двурельстан...
Только чертова девка
на круче стоит,
Опоясав ветрами стан.

Переводы Льва Смирнова

СЕМЬ

Поэма (фрагмент)

Виктору КИБЕНКУ,
Николаю ВАШУКУ,
Василию ИГНАТЕНКО,
Николаю ТИТЕНКУ,
Владимиру ТИМЕРУ,
Владимиру ПРАВИКУ —
пожарникам,
Владимиру ШЕВЧЕНКО —
кинорежиссеру,
принимавшему лучевой
удар четвертого реактора

И, словно в кристалле
магическом,
свет семерых
показывал землю с червием,
и травы, и корня,
убогость домов-интернатов
и формулу крови...

Частицы расплава
светлячки на лицах родных.
Свяные струзлюсы
еще не рожденным — идютом,
пропало и кятедь,
и шкуру улыбочивой злобы,
высвечивала время и души

безлюдный Чернобыль,
как воск, проплавив
свинцев и бетон.
Безжалостный выброс беды,
презирая века,
кряччал и светил врасуде —
до отчаянья здрюмо,
Там алаваля в отрицанных
ядерных зимях

примершая в ладине
последнего зверя нога.
Седьмой с кинокамерой...
Окрик: — Володя, куда? —
И в титрах вослед
за шестым обреченным —
Владимир Шевченко,
насквозь облученный,
сгорел, как седьмая
живая звезда.

Вонзаясь во тьму
ханазских веков,
над Привытлю
светит их чистые муки,
но семеро звезд
из сияющих гробов
берут и тебя, и меня
на вооруж...

Перевод Игоря Шкляревского

— Мы стояли на берегу Препитя. Солдат на дубахидере ловил и отпускал плоту... Странный рыбак. Странная тишина. Непонятный страх — из страшно. Шлагбаум. Дождячий тротуар. Зеленой высе Стралоселья — сорок километров до Чернобыльской АЭС. Бледное лице Бориса Олейника.

Мы не первые, кого он сопровождает в этой поездке. Трагическое лето 1986 года он пережил здесь — рядом с бедой, в Киеве, в Чернобыле, Стралоселье. Разделил участь своей земли, их мей.

Он покачивает, как многие, кто адрюнул невидимую страшную силу излучения. И теперь, когда он выступает с трибуны конференции или на писательском съезде, над ним витает его бледный чернобыльский двойник, его право говорить от имени украинской земли, от имени поэзии.

Его тяжелая, знойная муза — вся в колосьях, в морщинах вечности, в астральных метафорах и пантеистических знаках. Философ, лирик и публицист, он начал в 60-е годы, и тогда ему пришлось принять немало ударов, утверждая то, что сегодня стало очевидным. Но нельзя забывать об этом, ведь и сегодня есть неочевидное, что станет очевидным завтра.

Я люблю поэзию Бориса Олейника, люблю его неповторимый говор, его тяжелую, как мельничные жернова, полиповскую строку, его умение услышать и утешить, — бесценное качество в наше время, когда все говорит, но плохо слышит друг друга.

Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ

фото Н. КОЧНЕВА

■ Александру Пушкину

На горах Пушкинских,
на реках исковитинских
Такая и дулу льется чистота,
Что белый свет читается
с листа
От звезд до идютизм
тмутараканских...

На горах Пушкинских,
на реках исковитинских.
Как потусквел в силонной
годубизне
Джиссовай доск талантов
шарлатанских!
Какой ничтожной
показалась мне

Борьба за первенство,
гори она в огне! —
На горах Пушкинских,
на реках исковитинских.
Сорви попор бумажного венца,
Что ты напялил сам себе
в уюту,
и опутай в тиши дерев
гигантских.

ИГОРЬ ШКЛЯРЕВСКИЙ
ИЗВЕРЖЕННЫЙ
ИЗ ПУШКИНСКОГО

Когда вы возьмете в руки этот номер журнала, уже позади останутся страсти предвыборной борьбы, будут опущены и просчитаны избирательные бюллетени, названы депутаты. И случись мне писать эти строки еще несколько лет назад, в канун предстоящих выборов, можно было бы загадать назвать имена депутатов с точностью до 99,99 процента, то есть на столюбо, на сколько статистика, как правило, отмеряла степень нашего единогласия. Теперь предсказать поименный результат не было даже с помощью самых современных компьютеров. Потому что оказалась исключенной — впервые в новейшей истории нашего Отечества! — человеческий фактор: мы сами сделали ВЫБОР.

Собственно говоря, жизнь ежедневно ставит каждого из нас перед необходимостью выбора. Начальник хамит, а то, глядишь, верует или берет взятки (заполупотребляет в любом таком случае служебным положением). Что, промолчать или дать отпор? На собрании попирают достоинство человека, отстаивающего правое дело, — встать на его защиту или отсидеться?

Нравственный выбор, выбор своей позиции — это всегда и выбор судьбы. И если наедине с собой в большинстве случаев можно все объяснить и все оправдать, то время безжалостно срывает ветшающие слова, и поступки людей неизгладимо отпечатываются на вечном лике Истории.

За словесными ширмами нам долго внушали иллюзии Выбора. Но уже первый этап политической реформы, берущий начало с XIX Всесоюзной партконференции, показал, что лед равнодушия тронулся. И те, кому пришлось нынешней зимой бывать на предвыборных собраниях, митингах, пленумах, на встречах с кандидатами в депутаты, наверняка своими глазами видели этот «ледоход».

В чем главное из отличий прошедших выборов? В том, я думаю,

что люди на этот раз ясно сознавали, каких депутатов они хотели избрать.

Они знали: не нужны бездумные, послушные исполнители, такие, которых вполне устраивал старый зал заседаний Верховного Совета, приспособленный, по словам Кирилла Лаврова, для того, чтобы слушать, но плохо оборудованный для того, чтобы говорить.

Не нужны депутаты, выдаваемые автоматически, «по должности», скажем, министры. И тут опять пример обновления поддала партия: на январском Пленуме ее ЦК было решено, чтобы первые секретари республиканских, краевых и областных комитетов не баллотировались по партийному списку, а участвовали в предвыборной борьбе по территориальным округам — там, где они живут и работают, где их позиция в перестройке повседневно подвергается, можно сказать, всенародной «экспертизе».

И депутаты «по разнарядке» тоже, оказалось, не нужны. По-мному, на пленуме ВЦСПС, где выдвигались кандидаты от профсоюзов, раздавались обеспокоенные голоса, как бы, мол, не снизилось в нашем парламенте число женщин, жителей села, представителей тех или иных наций и народностей... И хотя нам, конечно, безразлично, чтобы в числе народных депутатов были представлены все слои народа, но участники пленума по справедливости отвергли завуалированную разнарядку: право на депутатский мандат надо доказывать делом, а не анкетой. «Демократия по разнарядке», кстати, оказалась не безвредной для морального здоровья наших прежних органов власти. До сих пор жива в моей памяти встреча с одним из депутатов: знатный сельский механизатор, истовый труженик и добрый семьянин, он не вступал в партию по одной только причине — опасался, что на очередных

Партия сделает все возможное для осуществления активной социальной программы — программы роста благосостояния советских людей на основе качественного обновления и подъема народного хозяйства. Она приложит максимум усилий, чтобы советская экономика обрела динамизм и новаторство, чтобы значительно ускорился научно-технический прогресс, повышалась эффективность общественного производства...

Партия сделает все для дальнейшего развития социалистической демократии, активного участия каждого человека в общественно-политической жизни и управлении, для торжества подлинного, полного народоудовлетворения...

Партия считает своим долгом наращивать интеллектуальный потенциал перестройки, создавать необходимые условия для формирования всесторонне развитой, общественно активной личности. КПСС — за последовательное утверждение в жизни нашего общества открытости, гласности, высоких гуманистических идеалов и ценностей социализма.

Из Обращения ЦК КПСС к партии, советскому народу

ВЫБОР

фото С. ЛИДОВА

Окончание
на стр. 11

Как случилось, что комсомол оказался в кризисном состоянии? Почему его члены в массе своей не всегда готовы точно ориентироваться и действовать в обостряющихся социальных ситуациях? Кто виноват, что на комсомол предлагаются смотреть как на ударную рабочую силу? Почему он утрачивает в нашей стране свое влияние как авторитетная политическая сила? Будет ли комсомол и сегодня всего лишь инструментом в руках партии? Вопросы, вопросы. Их задает в письмах огромное число читателей. Публикуемая ниже статья в какой-то мере показывает истоки негативных явления в жизни комсомола, которые особенно обнажило боевое время перестройки.

люди свое значение на новых фронтах строительства новой государственности. Ленинские нормы демократического уклада всех сторон жизни были присущи всему, что происходило тогда в комсомоле. Дискуссия следовала за дискуссией, съезды, пленумы комитетов напоминали политические сражения. Было много названного, но искреннего, горячего. Это-то и привлекало больше всего молодежь к комсомолу. Шли годы. В обществе набирали силу тенденции, идущие вразрез с ленинскими представлениями, и молодежная организация, как более прогрессивная, чувствительная к нововленным веяниям, превращалась в послушное орудие в руках тех, кто коварно, неуклюже деформировал, извращал само понимание социализма.

Чтобы нагляднее представить, как постепенно осуществлялся отход от ленинских взглядов на работу среди юношества, подмена их совсем другим, достаточно сослаться хотя бы на такие примеры.

Известно, что в 1916 году Владимир Ильич, прогнанный в эмиграцию в нейтральной Швейцарии, имел возможность близко соприкоснуться с революционной молодежью этой страны, которая к тому же взяла на себя миссию центра международного юношеского движения. Именно лидером швейцарской молодежи Вальти Мон-

дшви: ленинская критика их угущения и просветов в работе тогда и была принципиальной, но делалась по-иному, с педагогическим тактом, она воспитывала, а не подавляла волю и инициативу.

Со сказанным перекликается такой частный, но поучительный эпизод: начался 1919 год молодой матрос С. М. Сидоркин получает ответственное поручение — работать в секретариате В. И. Ленина. И через несколько дней совершает недостойный проступок: в пьяном виде позоляет себе базилляться, что он-де секретариат Ленина как институт, естественно, от дела отстраняет, но вот что характерно. Владимир Ильич находит время с ним встретиться. Выясняет, кто ларень рассказывает в случившемся, он обращается к Ф. З. Дзержинскому с просьбой принять участие в судье молодого человека. «И молодого и судью — раскисловительные» — замечает тогда В. И. Ленин в своей записке.

Как стали обрывать господство совсем иные подходы во взаимоотношениях с юношеством, свидетельствуют и такие документы. С мая 1926 года, когда выходит журнал «Комсомольская правда», После первых номеров в адрес членов редколлегии направляется письмо за подписью И. Сталина, В. Молотова и А. Андреева. Его автором был один Сталин, это видно из текста: «зате-

Сокращенные Ленинские, Сталины и другие все советские поколения называются в обращении к читателям нового издания «Заручей книги о Ленине» сокращенный записки личного голоса Ильича. В темном и маршировальном послеполетарском

время, когда каждая минута жизни была отведена на трудовые дела революции, энтузиастам удалось занести на граммофонные несколько его речей по самым интереснейшим темам той поры. В прошлом году мы обнародовали на звуковых страницах «Кругозора» несколько речей В. И. Ленина, отстранированных и впервые представленных широкому читателю в «Заручей книге о Ленине». Предлагаем эту традицию, мы публикуем в сегодняшнем номере журнала еще две ленинские речи — «О предельно-сталинском калеге или предкалого и о свободном обмене хлебных излишков», а также

СТАЛИН ПРОТИВ ЛЕНИНА

Бюрократические деформации в жизни комсомола

Мне, ставшему комсомольцем спустя шесть лет после войны, больно слышать в горделивых дискуссиях, что комсомол потерял себя, утратил былую привлекательность в глазах юношества, в поразившие его метастазы формализма подтачивают доверие к нему в обществе. Отбросим издержки любого полемического здоровья, но будем брать в соображения чувства, что молодой советский при жизни объективно переживает ситуацию. Обратимся к источникам, историческому опыту, попытаемся поразмышлять над тем, как произошло, что наш Коммунистический Союз Молодежи, детские революции, который сразу после смерти Владимира Ильича взял себе высочайшее ленинское имя, теперь стал терять свое влияние?

Сразу после победы Октября В. И. Ленин, большевистская партия предприняли решительные меры для сплочения в различные организации всего русского населения, и прежде всего рабоче-крестьянского юношества. «Важно то, что молодежь, коммунистическая молодежь организовывается», — подчеркивал Владимир Ильич в апреле 1919 года. Комсомол быстро и уверенно вошел в политическую систему советского общества, а молодежь после послереволюционных лет нашла в нем опору для своего гражданско-го роста, политической выучки, проявления своих талантов и возможностей. Буквально на глазах Союз молодежи превратился в массовую организацию, ярко прояв-

ляясь центром, вокруг которого был налажен тогда выпуск журнала «Международного юношеского бора «Интернационал молодежи». На шесть первых номеров этого издания, изданных в Ленинском резиденции. В небольшой заметке сформулированы многие принципиальные положения его концепции революционного воспитания молодого поколения, руководства юношеским движением со стороны молодежи, что комсомол должен быть. Он отмечал, что печатный орган молодежи пока не отличает теоретическую ясность и твердость, что это орган лицей, бурлящий и идущий молодежи, что к недостаткам молодых людей следует относиться иначе, чем к ошибкам опытных политиков. Юношества нужно помогать, молодежи терпеливо к допускаям своим ошибкам, «стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно убеждения, а не борьбы». В то же время не было и речи о замораживании. «Пытать молодежь мы не должны». Полная свобода критики. Но вновь и вновь, повторяет Ленин, важно убедить молодежь, но не опекать ее, предоставлять ей возможность для самостоятельных действий, ибо без этого она не в состоянии вырабатывать из себя хороших социалистов, подготовив к тому, чтобы вести социализм вперед.

В. И. Ленину были чужды даже намеки на менторский тон в разговоре с молодежью, назидательное поучительство. Не случайно лидеры юношеского движения тех далеких лет в своих воспоминаниях почти едино-

душными: ленинская критика их угущения и просветов в работе тогда и была принципиальной, но делалась по-иному, с педагогическим тактом, она воспитывала, а не подавляла волю и инициативу.

бы делиться с вами», — мне кажется. В письме не только не обнаруживается ни малейшего желания обобрать, поддразнить начинающий коллектив комсомольских журналистов, но, наоборот, звучит удивляющая острота, директива, указание. «Считаем, что некоторые статьи в газетах Стецкого «Новый этап новой экономической политики» вызывают сомнения», — заявляют авторы письма. «В этих статьях, правда, в некоторых частях, содержится много гадящегося». Лозунг этот не наш, он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящих статьях в «Комсомольской правде».

В письме не столько забота о том, чтобы убедить молодежь, сколько жесткая приказная регламентация, давление к неукоснительному послушанию. Лозунгу такому-то не должно быть места на страницах газет! Это предопределяет как истинна в последней инстанции, которая обдуманно подложит. Звучит недвусмысленно разительная острота, в аналитических обсуждениях, полемике. Как тут не вспомнить вновь сказанное В. И. Лениным о молодежном журнале. А вот что писал Сталин год спустя после смерти В. И. Ленина в молодому газету: «Комсомольская правда», подготовив для нее органы, прежде всего, положительный, дающий читателю обширные партийные лозунги и положения».

-В программе
на целый вечер.
Молодые
в занятиях
любят
К. Маркса,
математику
«Парад»
«Гарди»
«Кам-то один
журналист
соборы мне
оду болями
секретом,
что, кроме
существования
Феодосийской
Ленина,
еще был
и скармливал
оду нас речью
Ленина
в верхах.
Да, некоторые
нам перестраивали
в выпуск
плакаты
с ленинскими
речами
почему-то нередко
исказил речью
«В программе
на целый вечер».
Молодые
в занятиях,
эту любовь
секретно
речью
он может прочесть
в 30-е tone
по 242-й
странице...
Он очень удивился.
Однако,
добавил мы,
эту запись
вместе
с другими
12 ленинских
речей можно
читать онлайн
на сайте
в «Зарубежной
книге в Ленин»,
которую
Телеархив
СССР совместно
с издательством
«Фонд»
и Институтом
национально-
патристического
высказало
в XIX партийной
конференции.
А теперь,
как уже сказано,
он публикует
в ряду других
и журнал
«Культурное
направление
любимой странице».

интернативного стиля, исключившего на целый десятилетие из жизни политическую жизнь среди молодежи дискуссии, споры, полемические саватки, что отвечает самой природе юношества.

В. И. Ленин предостерегал молодежь против бездумности, чужаки политическую жизнь среди молодежи дискуссии, споры, полемические саватки, что отвечает самой природе юношества.

2 апреля 1924 года на совещании по вопросам работы среди молодежи при ЦК РКП(б) Сталин выступил с речью: «О противоречиях в комсомоле». В ней нагляден отход от ленинских взглядов на комсомол как на самостоятельную политическую организацию, которая должна существовать установками Коммунистической партии, но всю работу ведет самостоятельно, готовит молодежь к осознанному выполнению своего гражданского долга, своей исторической миссии, быть активным, самостоятельным участником революционных преобразований жизни общества на социалистических началах.

Сталин не считал необходимым хотя бы словом обмолвиться о политической характеристике организации молодежи, о самостоятельных принципах ее работы. Наоборот, он настойчиво утверждает, что «Союз есть инструмент партии, подобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для ведения работы вне союза», — несли организации молодежи — это всего лишь инструмент, что естественно, что он существует для служения кому-то, для выполнения каких-то функций самых благородных дел, но не для сплочения, воспитания, «переквали» в коммунистическом котле», как тогда выражались в двадцатые годы, своих своих членов.

Одной из причин сегодняшнего состояния комсомола — тех проблем, которые столь громоздятся случается в его комитаты и первичные организации, явилось формальное вовлечение в ряды организации как можно большего числа молодых людей, независимо от их истинной, искренней или вымышленной политической ориентации. Уже в 1925 году Сталин заявил на заседании Оргбюро ЦК РКП(б): «Можно сказать без преувеличения, что вовлечение рабочих молодежи в комсомол идет с удвоенной силой именно в те время, когда Союз охватит не менее двести десятых всей рабочей молодежи». Убежденность в том, что охват Союзом большой массы молодежи как бы сам по себе способен воспитывать каждую личность, оказалась иллюзией, предостережением. И только сегодняшнее возвращение к ленинскому, настойчиво прозвучавшему в речи на XII съезде РКП(б) совету комсомолу — помогать образованию, идеиную, духовную, культурную росту каждого своего члена — позволит, безусловно, быстрее сплотить костяк союза молодежи нового типа, отвечающего общественным потребностям и за-

просам наших молодых современников конца XX столетия.

Интересно обратиться к такому злободневному ныне вопросу, как проблема юношеского авангардизма. Длительные годы у нас утверждалось, что в 20-е годы в РКП(б) образовалась группа, которая намеревалась вывести Союз молодежи из-под влияния партии. Действительно, в международном юношеском коммунистическом движении того времени подобная тенденция существовала. Но комсомол Советской России не только не поддерживал этих настроений, но, наоборот, был той единственной реальной силой, которая противостояла поборникам автономизации комсомольского движения от коммунистической партии. Почему же утверждения жуев «юношеского авангардизма» так долго маячили перед нами, когда речь заходила об истории комсомола? Кому было выгодно раздувать эту опасность в отношении Союз молодежи в тотальной погоне за «врагами», за выявлением «уключено», «антипартийных групп» — нашлось место и для «юношеского авангардизма». 19 марта 1930 года в одном из писем Сталин так рассуждал прочитанным «на газ»: «Есть в них некоторые остатки комсомольского авангардизма. Читая эти произведения, несмущенно читателю может даже показаться, что не партия исправляет ошибки молодежи, а молодежь исправляет партию, как говорится, с позиции Сталина долгие годы воспринимался как чрезвычайно опасная угроза. Характерно, что в приветствиях в день 15-летнего юбилея ВЛКСМ Сталин жалел уже успехов «в деле воспитания нашей молодежи в духе ленинизма» и вслед за этим добавлял: «... в деле воспитания нашей молодежи в духе непримиримой борьбы с врагами рабочего класса». И как ни горько осознавать, но безынтересные жертвы и трагические последствия стали также тысячи и тысячи комсомольцев 20—30-х годов, яркие, любимые молодежью вожаки комсомола — Александр Косарев, Петр Смирдин и многие, многие другие.

Поддержка Сталиным угрозы со стороны «юношеского авангардизма» приводило и к тому, что любая инициатива, любое самостоятельное начинание молодых людей могло квалифицироваться как «буржуазно-стихийная функция» или проявление опасного симптома. И таким образом глушилось самое ценное в комсомольском движении — его направленность на поиск нового, неизведанного и неиспытанного ранее, его неприятие существующих, малейших ограничений. Разве мы не видим сегодня, как некоторые функционеры да и комсомольские лидеры настроенно, в то и агрессивно относятся к возникающим новым организациям молодежи? А ведь столкновение различных мнений и можно было бы вместо изжить все казенное, бездумное, неинтересное. Увело поддерживать бы все разумное, делное, что был включен в некоторых неформальных структурах. И если это, конечно, останется в рамках социалистического выбора. Кое-кто в худших традициях командно-административного стиля навешивает ярлыки, может все и все одним миром.

Не отталкивая от себя эти новые объединения юношества, а идти в них, работать с ними рука об руку — это только поможет ВЛКСМ быстрее возродит демократические формы своей работы. Будет учитывать единство и многообразие молодежи, плюрализм мнений, расширять масштабы своего влияния.

В упоминавшиеся уже рецензии на журнал «Интернационал молодежи» Владимир Ильич оставил и такой изречение: «Действительно в духе гласности, он свидетельствует о его глубоком проникновении в сущность юношеской психологии, о его понимании проблем взаимоотношений поколения как процесса диалектического, но лишеного гласности, тем путями, как бы говорил, Лисал В. И. Ленин, — что представители поколения пожилых и старших не умеет подотка, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму иначе, чем путем, какие в той форме, в той обстановке, как ее отцы». Для Ленина сам путь молодых людей к овладению идеями социализма — это процесс. Его необходимо постоянно исследовать, ибо в нем проследить элементарные и взаимосвязанные от конкретно-исторической обстановки. Нельзя допускать застенчивости форм и методов этой учебы, а тем более подгонять их под сами собственные опыта, который непременно может быть применен, но в крайних случаях, как в той форме, как в той обстановке, как ее отцы». Читается в смысле сказанного. Процесс воспитания подотка уже как завершаемый — все единично, все вместе, все в одной шеренге... Но исторический опыт создал какой-то миф о творческой осмысленности ее, а тем более развития — дистанция огромная.

Ленин навешивает партию на постоянное воздействие на молодые умы, на передку юношества, традиции борьбы и исторического опыта, на живую, творческий разбор и разъяснение ошибок. Когда в последние годы жизни ему пришлось столкнуться с фактом, что молодые коммунисты не желают даже отослаться к рекомендациям старших товарищей, Владимир Ильич делал из этого только один вывод: надо заволакивать молодежь на свою сторону!

Можно завоевывать, учиться этому искусству, бороться за право вести ее за собой, спланивать, убеждать, увлекать. Вот ленинские советы, как следует работать с молодежью. Быстрее изживать все еще дающую о себе знать бюрократическую слепоту и слепоту, не сговору вождем по поводу возникновения различных неформальных объединений молодежи, не гнать их, а с открытой душой идти в гушу юношества, чтобы интерес каждого парня, каждой девушки, каждого ребенка, каждого работника, общими усилиями возродить доброе имя ленинского союза юных динамичнейших.

В. ДЕСАТЕРИК,
доктор исторических наук

Благородная сдержанность, предельная сосредоточенность — Михаил Плетнев при появлении на сцене настраивает зал не на удивление и сенсационность, а на адекватное восприятие музыки. Кажется, с первым прикосновением к клавишам рояля в музыканте включается некое магнетическое устройство, заставляющее безоглядно следовать за ним от первой до последней ноты. Он не ораторствует, не провокационствует, а мыслит за роялем.

В каждом концерте Плетнев неожиданный, спорный, нерпост. Его смелые интерпретаторские сюрпризы никого не оставляют равнодушным. Одни негодуют: «Разве это Моцарт?!» Другие радуются возможности открыть для себя новую грань в знакомом произведении. Пожалуй, такого «живого Баха» я не слышала прежде. Диканьем современной жизни выявлено от Сюита ля-минор Горячая речь, диалог, переданные рельефно, почти скульптурно; танцы в духе народной музыки — все просто, естественно, непринужденно.

В наш бесконечно контактный век Михаил Плетнев весьма нелегок в общении. Его трудно «разговорить», он не старается казаться лучше, чем есть на самом деле, а всегда верен своей человеческой сути — немногословен, порой сух с собеседником оттого, что дорожит каждым сказанным словом. Но это совсем не высокомерие, в чем порой его готовы упрекнуть, а чувство собственного достоинства. За этим кроется, мне кажется, ревниво скрываемая застенчивость, сохраняющаяся с отрочества.

Когда Плетнев исполняет даже самую сложную, виртуозную музыку, нет впечатления трудной работы. Кажется, все дается ему легко и свободно. Это какой-то феномен! Ведь руки у него небольшие, неудобные для фортепиано.

Его «пиано» имеет столько градаций, что иногда это уже не звук, а шелест, шелест, рождающийся из тишины. Как в финале Сонаты симфонии Шопена.

Его прочтение музыкального сочинения всегда говорит о смелом, современном уме пианиста. Траурный марш из той же сонаты в исполнении Плетнева — это не просто погребальное шествие, а скорбная демонстрация возмущенных, протестующих людей. Это музыка высокого гражданского пафоса. Ни тени мелодрамы, надругательства. И отстраненно-светлое оплакивание в середине марша, сыгранное просто, благородно, — не дань ли памяти всех безвинно погибших?

Уже десять лет Михаил Плетнев играет в лучших концертных залах мира. И это плодотворное время доказало сомневающимся универсальность его таланта, которому

доступна музыка самых разных эпох и стилей.

В ясной форме его исполнения, красочности и многометровости фортепианного звука всегда ощущается его симфоническое мышление.

Плетнев окончил Московскую консерваторию по двум специальностям — фортепиано и композиции. Еще в студенческие годы он написал несколько произведений для симфонического оркестра. Позже — фортепианные транскрипции фрагментов балетов «Анна Каренина» Щедрина и «Щелкунчик» Чайковского. Недавно закончено фортепианное переложение «Спящая красавица». Плетнев пробует себя и за дирижерским пультом. В Московской консерватории ведет класс специального фортепиано.

В рабочей комнате музыканта — два рояля, скрипка, книги, ноты, альбомы репродукций. Над «Стенвеем» — портрет Рахманинова, которого он боготворит, как и Чайковского. Среди подарков от слушателей — два бесценных сочинения Пушкена издания 1892 года и поздняя фотография Чайковского с автографом композитора.

Плетнев не любит касаться подробностей своей жизни. Когда он уехал на гастроли, его мама, искренняя, милая Ольга Дмитриевна, тоже пианистка, рассказала: «В том, что музыка станет Мишиной судьбой, не было сомнения с детства. Когда мы переехали в Казань, где он поступил в специальную музыкальную школу, то жили в одном из классов учителя. Рядом в зале репетировал симфонический оркестр. Миша постоянно

АЛЕКСАНДРА
МЕЛАНЧУКОВА
КОМПОНЕТ

ФЕНОМЕН МИХАИЛА ПЛЕТНЕВА

но пропал там. Позже, уже в Москве, когда учился в ЦМШ у Е. Тимкина, собирал ребят-однокурсников и устривал оркестр. Сам делал оркестровку».

Чем занимается Михаил, кроме музыки? Увлекается философией, читает Платона, Сенеку. Изучает языки, свободно изъясняется на английском, немецком, французском, итальянском, катается на горных лыжах.

Лауреат международных конкурсов, лауреат премии Ленинского комсомола и Государственной премии РСФСР имени М. И. Глинки Михаил Плетнев остается скромным, совестливым человеком. Когда я попросила его показать письма слушателей, которых у него множество, то в ответ услышала: «Об этом говорить не хочу и показывать тоже. Это неприлично — они хвалебные».

Марина МАКСИМОВА

5

На этой
звуковой
странице
М. Плетнев
исполняет
1-ю часть
Сюита
ля-минор И.-С. Баха
и «Приглашение
к трапезе»
В. И. Чайковского.

Фото
Л. ЛАЗАРЕВА

Николай Михайлович Карамзин не знал, что будет историком. Над его повестью «Бедная Лиза» о несчастной любви простой девушки плакала вся читающая Россия. Он принес в русский язык слово «трюфель», стал основателем нового литературного направления — «сентиментализма», завещал эпитафию на свою могилу: «Он мыслит, он любит, он нежной женщиной нежнейшим другом был».

Его обвиняли в масонстве, шпионаже, приверженности идеям французской революции, монархизме, предательстве, ниспровержении всех устоев, консерватизме.

Карамзин — первый учитель Пушкина в поэзии. Он вел его в литературное общество «Арамакс», в этом же дружеском кругу сформировался и окреп талант поэта Жуковского.

До Карамзина наша литература не знала истинной лирики. Он научил Жуковского и Пушкина подлинной тонкости чувства в поэтическом слове, и он же принес в Россию такие слова, как «революция» и «парламент». Вместе со словом «гражданин» Карамзин вселил в сердца и умы русских людей понятие о гражданской свободе. И этого человека Николай I, который отличался суровыми нравами, назвал «светлым Пародоксом? Нет, нечто гораздо большее — то, от чего мы давно отвыкли: веротерпимость, широта взглядов, «чужеземность», утраченная нами в жестоких бурях XIX века».

Вот еще один эпизод, прототипичный завету тайны над обликом этого великого человека. Четырнадцатилетней Пушкин посылает любовное письмо жене Карамзина, назначает ей свидание. Николай Михайлович все предрекает в шутку. Вместе с женой слегка пожурил поэта за пылкость нрава, и все — эпизод был забыт навсегда.

Трудно согласиться, что сентиментализм Карамзина — это всего лишь литературное направление. Нет, это школа милосердия и сочувствия, еще одна ступень восхождения человека к состраданию и любви.

Да, Карамзин был христианином. Слова Евангелия «люби ближнего как самого себя» стали его путеводной звездой. Но он был истинным сыном века, вольнодумцем. Его религиозное чувство не требовало обрядов, по отношению к церкви он

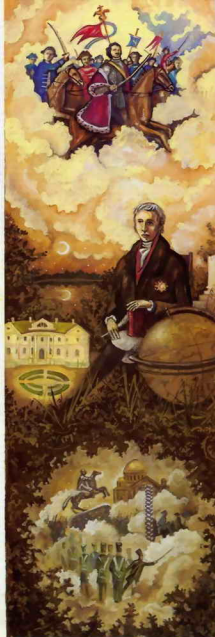
был настолько сдержан, что в его «Истории государства Российского» крещение киевлян князем Владимиром — лишь мельком упомянутый эпизод. С не меньшей иронией отнесился Карамзин к новой обрядности масонских лож. Его алтарь — человеческое сердце, церковь — любовь к женщине, религия — любовь к Отечеству.

Карамзин продолжил главное деяние Петра I. Его путешествия — интеллектуальное окно в Европу. Он понимал и чувствовал европейскую жизнь в ее неразрывной связи с русской историей и литературой. Слово «цивилизация» в русский язык принес он. Что такое цивилизованный человек, Россия поняла, оценив genius Пушкина. Карамзин немало способствовал созданию школы цивилизации — Царскосельского лицей, где учился Пушкин. Он страстно верил в силу просвещения. Создать лицей — остров духовной свободы в мире крепостных рабов — какая смелая идея! Самое поразительное, что замесил угнанный услужом Царскосельский лицей действительно стал школой русской свободы, духовного раскрепощения.

Среди заблуждений Карамзина, собственных инстинкты мыслителя, а бы выделал его фанатическую приверженность централизованной государственности. Нет, он не оправдывал злодеяния самодержавия, шагающих через море крови к абсолютной власти. Не утверждал, что цель оправдывает любые средства, но вслед за Петром I истинно склонен отождествлять централизацию власти с благом подданных. Но сама история, написанная Карамзиным, говорит о том, что дело обстояло далеко не так.

Абсолютная власть развратила даже таких «просвещенных» и умных монархов, как Иван Грозный и Петр I. Начало царствования Ивана IV сопровождалось созывом своеобразного парламента Руси — Земского собора. При нем начали составлять единый свод законов, но немалая логика абсолютной власти, сосредоточенной в одних руках, неизбежно заканчивается кровавой бойней. История, и не только дания, подтверждает это.

«История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия

БЕССМЕРТНА ДУША ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

ОТ ИСТОРИА
ДО НАШИХ ДНЕЙ

и действительности; скривиле откровения и правил; завет предков к потомству; допущение, излияние настоящего и прерыв будущего».

Почему же слова Карамзина, мы искренне надеемся, что мысля историка и теперь верны и что в будущем не повторятся злодеяния Ивана IV, как это произошло в городе больших масштабов в эпоху сталинизма? Искреннее чувство, на которое возлагал такие надежды Карамзин, слишком хрупкая преграда на пути деспотизма и произвола. Законодательство, правовое государство должны всегда учитывать особенности человеческого природы и страсти к власти: «Пусть гибнет все человечество, лишь бы мне чья путь». Эти слова героя Достоевского кроются за формулой Лядоика XIV: «Государство — это я».

Карамзин еще верит в просвещенного монарха и разделяет одно из заблуждений эпохи, что лучше терпеть деспотизм одного просвещенного, чем благоденствие многих непросвещенных. Сказались разрывание в плечах французской революции, замешавшей деспотизм последнего Лядоика тиранией Наполеона. Никакая политическая система не дает свободы сама по себе. И при республике за свободу надо бороться.

Восстание декабристов Карамзина ужаснуло. Он уже видел в Пестеле русского Бонапарта, а в декабристах — будущих адюльтеров икобонского террора. Это он посоветовал растерзать Николаю I в самый разгар восстания пригнать пушки. (Возможно, в этот момент он воплотил в Наполеона, алтарные примененные артиллерий для района «замешавшей толпы»). Иностранец видел славу историка. Так почему же, неслучайно, не считали Карамзина убежденным республиканцем? Дело в том, что взгляды Карамзина-историка не совпадали с его политическими убеждениями.

Пушкин сравнивал его с Калужским, открывшим русские истории, и это не преувеличение. Но задумайтесь: что такое история? Собрание занимательных фактов и анекдотов из прошлого еще не история. Что же предождал россиянам Карамзин в своем многолетнем и многотомном труде? Ценную и стройную картину восхождения народа нашей страны от состояния варварства к вершинам цивилизации. Однако варварство на языке Карамзина означает рабство, а цивилизованность равнозначна свободе. Он провозгласил князья и царя их жестокое злодеяние, объяснил их неравнодушие к правое, несправедливость, отдаленность от центров современной цивилизации. Он еще не знал, что «цивилизированное» XX столетие увидит человечество такими жестокостями, перед которыми померкнет «варварство» далеких эпох.

И все же, читая Карамзина, неизбежно промелькает уверенность, что происшедшее с человечеством в нашем столетии следует рассматривать как некий сброс в постулативное движение истории, катастрофу на пути к общественному совершенству.

Сегодня большинство людей буквально оглушены ужасами эпохи. Можно действительно отчаяться и потерять веру в прогресс, пережить сталинизм. Но именно в такие периоды очень важно обрести трезвый

взгляд и способность видеть перспективу, открывающую горизонты свободы. Нас так часто пугали изображениями светлого будущего, что избранные души скептики, особенно у молодежи, вполне объяснима. И все-таки прав Карамзин. История существует. Есть рабство, варварство, жестокость, уни, но всегда они достояние прошлого. Есть свобода, цивилизация, истинные — слова, знаменующие поступательное движение в будущее, в какую бы эпоху они ни звучали.

Нравственный поединок между Тилеонам Иваном IV и митрополитом Филаретом Колычевым — одна из блистательнейших страниц «Истории государства Российского». Филарет не дал благословения царю, преступившему все человеческие законы, и поплатился за это мученической смертью. Его нравственный побед над Тилеонам несомненна, а подвиг делал Филарета бессмертным не только в глазах царя, но и для всей России. Поминать: «История, отверзая гробы, поднимая мертвых, алкает им жизнь в сердце и слово в уста, из тлеющих созданий царства и предвещала воображению ряд веков с их отличными страстями, нравами, деланиями, расширяет пределы нашего собственного бытия».

Литературный талант Карамзина сделал его историю одной из самых увлекательных книг. Ее читали задолго в XIX веке, а сейчас она стала одной из самых читаемых книг в стране.

Парадокс заключается в том, что в XIX и XX веке Карамзин заново открывает гражданам нашего Отечества их историю. Факт довольно печальный и для нас, и для предшествовавшего века. Забывая свою историю, народы утрачивают собственное чувство, перестают различать добрые деяния от злых и злых.

Карамзин обладает очень точным, почти природным ощущением добра и зла. Его суд всегда малосурден. Его история написана с общечеловеческих позиций. Не только для, но прежде всего мотивы поступков интересуют писателя. Он первый открыл для нас красоту внутренних устремлений царя Федора Иоанновича, жалкого закованного грека отчужденности кроткой образ правления, соответствующий его христианской вере. Лучшие друзья поим Карамзин полюбавания Бориса Годунова, естественного выход из душной системы деспотизма, установленного Иваном Грозным, но не нашедшего новых путей к справедливости.

После Карамзина историки станут суше. Они будут уделять гораздо больше внимания политике, экономике, праву, нежели тому, что мыны называют человеческим фактором. Попросту говоря, человеческое у Карамзина — во главе угла.

Он доказал, что человек может видными взглядом окинуть целое тысячелетие своего народа. Восхищенный красотой деяний наших предков, историк оставил нам радостное напутствие: «Да цветет Россия... по крайней мере долго, долго, если на земле нет ничего бессмертного кроме души человеческой!»

А что «душа человеческая» бессмертна — это доказывает «История государства Российского».

Константин КЕДРОВ

Главною военной прокуратуры, 15 марта 1956 года. Блохуру Василию Васильевичу: «В связи с поступившим от вас заявлением сообщаем, что дело по обвинению вашего отца Блохера В. К. и матери Колычевской Г. А. было официально рассмотрено врагом народа Берией и его сообщниками. Дело в отношении Блохера В. К. 12 марта 1956 года прекращено за отсутствием состава преступления, и он поскерто реабилитирован».

Председатель Василий Константинович — Лаврентий Медведев, крепостной мужик из глухого лешенского села Барщина, прослужил в армии 25 лет. С Суворовым он был турок, с Кутузовым — французам (до самого Парика дошел). За храбрость Медведев был произведен в унтер-офицеры и удостоен Георгиевского креста и двух боевых медалей. — Ну ты, Лаврушка, прямо как фельдмаршал Блохер! — воскликнется барин, увидев награды сво-

МАРШАЛ БЛЮХЕР

На второй зурковой странице — воспоминания о маршале В. К. Блохере его сына, профессора В. В. Блохера, живущего ныне в Свердловске, городе, в котором родился революционный слеза отца.

«Я был чарован душевностью этого человека. Боестранный боец с аргамми Советской республики, популярный герой, Василий Константинович Блюхер был идеалом для многих. Не скоро, и всегда ментал быть похожим на этого замечательного человека, чудесного товарища и талантливого командующего».

Г. К. Жуков,
Маршал
Советского
Союза

ВАСИЛИЙ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЩЕ!

В. Блюхер
с командиром
на Дальнем
Востоке.

го крепостного, вернувшегося в родное село на Волге.

— Какой такой Блюхер? — удивился Лаврентий. — Фельдмаршала Кутузова знаю, а вот...
— Ну как же так, братец? — потряснул барин. — В битве при Ватлодо весьма отличился сей фельдмаршал. Придется помочь тебе, запомнить эту фамилию. И тебе, и детям, и внукам, и правнукам — всему роду твоему.

И обмякши собравшиеся вокруг двора: «С его дня влико унтер-офицера Лаврентия Медаведева прозывать Блюхером». От того унтер-офицера в деревне Барщина, затерявшаяся среди смешанных лесов, скудных ныч и сенюковских лугов, и пошел род Блюхеров. Говорят, вся деревня носила эту фамилию.

Свой трудовой путь Василий Блюхер начал подручным на франко-русском заводе в Петербурге, затем слесарь на Мытищинском заводе под Москвой. В 1910 году его призыв к забастовке окончился для него арестом и заключением на три года.

Первая мировая война списала эти «греки». За храбрость на фронте рядовой Блюхер был награжден двумя Георгиевскими крестами, произведен, как прадед, в унтер-офицеры. Награды дались солдату нелегко: он дважды «попытался в мертвецкой. Здоровый крестьянский организм выдержал 18 ранений, но к военной службе Васи-

лий Блюхер был признан непригодным.

В 1916 году онступил в ряды РСДРП(б). Революция вернула его в строй — теперь уже добровольно. С конца апреля 1918 года Блюхер — в Екатеринбург. Прямо с вокзала его отправляют в госпиталь: открылись старые раны. На прием к ординскому военному комиссару он сам явился лишь через десять дней.

— События на юге Урала осложнились, белоказакки блокировали Оренбург, надо вырваться оренбуржцам, — сказал комиссар М. И. Голодочкин. — Знаю, что вы нездоровы, но...
— Когда ехать? — спросил Блюхер.

Он возглавил тяжелейший поход южноуральских партизан, отрезанных от регулярных частей Красной Армии. Василий Константинович предложил дерзкий план прорыва: по тылам противника идти на соединение со своими. Три месяца о партизанах ничего не было известно. А они тем временем отмахали 1500 километров с юга на север по хребтам Урала, по лесным чащам и болотам Башкирии.

Немногом было известно, что вместе с пулеметами, патронами, документами в повозках везли увесистые ящики с золотом для пролетарской диктатуры. Обшая его стоимость составляла 20 миллионов рублей в золотом исчислении.

Двадцать боев провели годными, босые, плохо вооруженные бойцы отрядов Блюхера. В одном из сражений командир забрался на колокольню и сам стал пилить пулеметным огнем наступавшего противника. Благодаря храбрости Блюхера белых вымгили из деревни.

В середине сентября 1918 года Василий Константинович уже командовал диспятистичной армией. С регулярными войсками Республики она соединилась в районе Кунгура, разгромив на своем пути семь вражеских полков.

В телеграмме Уральского обкома РКП(б) Революсовету республики и лично В. И. Ленину читаем: «В лице товарища Блюхера и его полков мы имеем подлинных героев, совершивших неслыханный в истории нашей республики подвиг». Промим отметить подвиг Блюхера высшей наградой, какая у нас существует, ибо это небывалый случай. Переход товарища Блюхера в невозможных условиях может быть приравнен только к переходам Суворова в Швейцарию».

В 1919 году В. К. Блюхер командует стрелковой дивизией, брошенной на разгром банд Колчака. Эта дивизия участвует в боях за освобождение Омска, Тобольска, Тюмени. Летом 1920 года Василий Константинович направляется на Южный фронт. В упорных боях

войска под его командованием отбили атаки Врангеля на Каховском плацдарме, а затем, с боями взяв Перекоп, первыми вырвались на степные просторы Крыма.

В мае 1921 года партия направляет Блюхера в распоряжение Дальневосточной республики. Он назначается военным министром и главноком. Ему всего 31 год, но это уже истытый коммунист и прославленный полководец. «Штурмовые ночи Сласска, волочкавские дни...» — эта песня о нем, о блохеровцах.

А потом, в 1929 году, бои с белокайтцами на КВЖД и в 38-м — в японцами на озере Хасан.

Василию Константиновичу в числе первых советских полководцев было присвоено звание маршала. Его личная храбрость и воинское искусство отмечены двумя орденами Ленина, пятью — Красного Знамени, один из которых под номером первым, двумя — Красной Звезды. Он депутат Верховного Совета СССР, делегат XVII съезда партии, кандидат в члены ЦК ВКП(б), командующий Особой Дальневосточной Краснознаменной армией.

Но после хасанских событий, летом 1938 года, его неожиданно отстранили от командования армией. В Кремле на разборе боевых операций Блюхер заявил, что стоило за колдовских молчалив Сталина и предложением Ворошилова одержим в Сочих, пока ему не подберут новую должность. Он несколько не удивился и сохранил боевую выдержку, когда 22 октября в диверс квартиры возникли молчаливые фигуры энкавдриников, которые препроводили его в Лефортовскую тюрьму.

На допросе, который вел сам Берия, Василия Константиновича обвиняли в том, что он японский шпион с 1921 года и что только безотлагательное вмешательство органов НКВД помешало его бегству в Японию, для чего уже готов был быть самолет.

Блюхер слушал все это молча и, несмотря на инквизиторские пытки, не сломался, не подписал вынужденной клеветы. 9 ноября 1938 года жизнь маршала трагически оборвалась в беревских застенках. Ему было 48 лет.

Василию Константиновичу не довелось участвовать в Великой Отечественной войне. Но будет справедливым сказать, что он внес свою лепту в победу над фашизмом. 30 дивизий, перебросанных с Дальнего Востока на Западный фронт в первые месяцы войны, успешно воевали в битвах за Москву, а десятки воспитанных им бойцов и командиров дальневосточников стали героями. Среди них — маршал Г. К. Жуков, считавший Блюхера своим учителем. ■

Людмила ЯШИНА
фото Д. ДЕБАЮВА

Удивительное было зрелище — Рубен Симонов. Мне кажется, его нужно было непременно видеть и вне сцены. Благодарная, гордо откинутая чуть назад голова, седые виски, нос с какой-то особенной горбинкой и громадные, широко расставленные глаза, в которых светились детское любопытство и добрый ум.

Когда он «действовал» на подмостках, можно было любоваться его стремительностью, а иногда хотелось рассматривать его медленно, как какое-то диоквиновое, таинственное существо, хотя мне всегда казалось, что в памяти эта милая таинственность происходила от огромных круглых нарисованных на симоновском лице очков — масок Труффальдино (или Панталоне — он играл обе роли) в «Принцессе Турандот». Это Рубен Симонов вместе со Щукиным, Кудрявцевым и Глазуновым выкрикивал на премьере в песенно-прологе: «Среди нас четыре маски, это я, я, я и я!»

Когда Симонов где-нибудь появлялся, то сразу было ясно — это артист, независимо, был ли он

глюсю, но все же, все же...), а Бенедикт в «Много шума из ничего» был «выглелен» за декаду. Причем Симонов попросил постановщика спектакля И. М. Рапопорта проговорить ему текст роли в оригинале, по-английски. Отсюда и пошла пленительная интонация «уколов шаги»: «Муж-чине ли бояться колких намешек?»

Во всем этом есть момент не «прел» — его изобилует история театра — а подготовка к импровизации на сцене, что встречается гораздо реже. Подобная манера работы была характерна и для его режиссуры. «Отец никогда не говорил мне, как он собирается поставить сцену, — пишет Е. Р. Симонов. — но вечером, после репетиции, он... рассказывал, как утром он уже поставил сцену, и виртуозно проиграл мне ее сразу за всех действующих лиц. Это умение включить в себе необходимое творческое самочувствие отец вырабатывал умышленно...»

Известна была, конечно, тончайшая музыкальность Симонова. Большой театр попросил его по-

6 ЖИЗНЬ И ТЕАТР РУБЕНА СИМОНОВА

в пиджаке с галстуком-бабочкой или в пальто и лихо заломленной кепке. Особая грация была в походке, в повороте головы. Если же вам выпадал шанс поговорить с Рубеном Николаевичем, то вы слышали его голос. Кто-то писал о баритональном тембре симоновского голоса. Нет. Глубокий с хрипотцой бас-профундо. «Здравствуйте, Рубен Николаевич, как поживаете?» — «Благодарю вас, спасибо, ничего, ничто» — слышалось в ответ. Звук «и» он иногда произносил почти как «т». Милнута я встретила. Но колдовская. Вы получали порцию приятного изумления и могли жить дальше. Вроде ведь ничего не произошло. Но был эффект встречи с необходимым. Он действовал на всякого и в зрительном зале, лишь только Рубен Симонов появлялся на сцене. Сразу воцарялась атмосфера ожидания неожиданного: вот-вот сверкнет молния симоновского импровизации...

Считалось, что репетиционная его работа совершалась с легкостью. Роль Фильки-анархиста в «Интервенции» Славиной была сделана за один день (правда, это был «вадер», и Симонов ставил

На фото Р. Симонов в ролях: Доменико Сорриано («Филумена Мартурано» — Эдвардо де Филиппо), Дона Андреа де Ривьера («Карета святых даров» — Марио), Сирано («Сирано де Бержерак» — Ростан).

Дружеский шарж: Р. Н. Симонов — Панталоне («Принцесса Турандот» — Гоцци).

ставить оперы «Кармен» и «Абсальом и Этери». Сам Рубен Николаевич прекрасно пел и играл на гитаре. У каждого актера есть театрская роль. По-моему, у Симонова она была наполовину нотной. «Ночь листовку чуть колыхает...» — пел его благороднейший синьор Бенедикт. Филька-анархист «жарил» свои куплеты про то, что «настал критический момент и заедает вредный элемент...» А его неравнодушный Доменико Сорриано уложил всю философию жизни в песенку 50-х годов — «О, как мне скучно, скучно, скучно...»

Одной из вершинных актерских работ Р. Н. Симонова стала громадная роль Сирано в пятиактном ростановском «Сирано де Бержерак», поражающая своим диапазоном — от лиричного любовных диалогов до кинжаловой мушкетерской бравады — «Дорогу гвардейцам гасконцам!». Роль-символика с печальным финалом. Последнюю фразу Симонов произносил лежа: «В субботу сентября шестнадцатого дня, позд де Бержерак убит рукой злодея» — и сам наткнулся на себя саблей. Гордая смерть. Он ухитрился, как бы говоря: «Не следуйте за мной».

Когда Рубен Николаевич умер, в записи остались, к сожалению, лишь студийные постановки. Нет трансляций, нет репетиций, почти нет на пленке с ходу рассказанных воспоминаний. А ведь этот человек видел все лучшее, что было на нашей сцене, примерно с 1910 года. Он видел и игру Ермаковой, он беседовал с Шаляпиным и был шафером на свадьбе его дочери Ирины Федоровны в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот. Вахтангов он увидел еще 12-летним мальчиком и, конечно, не думал о том, что когда-нибудь станет учеником Евгения Вагратовича, а затем и лидером Вахтанговского театра, его главным режиссером. Симонов был у постели больного Булгакова, уже носившего темные очки и черную шалочку с буквой «М». Незадолго до смерти Булгаков инсценировал «Дон Кихота». Симонов репетировал с Горюновым, игравшим Санчо, в ярких декорациях Вильяма. Текст был почти афористический. «Санчо»: «На что вы смотрите, сеньор? Дон Кихот: «На солнце. Вот он, небесный глаз, вечный факел вселенной, создатель музыки и врач людей...»

Обавне Симонова было нестрашно. В «Олеко Дундича», когда Олеко — Симонов поволялся на белогвардейском балу, переводим в форму французского офицера, в зале воцарялась мертвая тишина. От страха за Дундича, от восхищения его головоломной смелостью. Звучал тихий валдик, и только было слышно, как Дундича предвещалось: «Калитин Дарвиль, калитин Дарвиль...» Симонов прекрасно все это прозвонил, он хорошо знал и чувствовал французский язык.

Однажды у общих знакомых он попросил маме поиграть ему Шопена. Я это сделал как мог. Потом он спросил: «Что ты играл?» Я ответил: «Экспромт». Он спросил: «Как это обозначено в нотках?» Я сказал: «Экспромт». «Вот видишь, у нас в слове «экспромт» в общепринятых стертых оттенках. А французы слышат в нем и быстроту, и внезапность, и остроумие — блестящее, легкое...» И он сделал движением рукой, щелчком пальцами, будто дымок рассеялся в воздухе и пропал.

Артем ГАЛЬПЕРИН

МАСТЕРА
СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

На шестой звуковой странице вы услышите фрагменты двух соул-сетов с участием народного артиста СССР Р. И. Симонова: «Карета святых долов» Мадриде и «Сирена до Берлине» Рестава.

Семидесятые годы для трио «Ромэн» были счастливыми. Руководитель ансамбля Играв Ишока, окончивший консерваторию по классу гитары, размышлял полузабытый фольклорный материал — старые обрядовые песни русских цыган, напевы молдавских цыган, испанские мелодии. В его аранжировках они представлялись не в музейном виде, а с омонимством новаций, не искажавших, однако, их первоначальную суть. Ишоки было создано много новых романсов, стилизованных под музыку начала нашего века с изумительным цитированием отдельных фраз из популярной классики.

Голоса участников трио — Играв Ишоки, Валентина Пономарева, Георгия Камка — объединились в остро отточенное ансамблевое звучание, которое сразу вывели их к профессиональным высотам. Последовали выступления на радио и телевидении, победы на всероссийском и международном (в Каннах) конкурсах, зарубежные гастроли, запись двух долгоиграющих пластинок. Появлялась постепенно и своя публика, ценители, многие из которых, правда, не могли проконтролировать, что у Пономаревой есть удешевление — джак. В начале 80-х она начинает выступать самостоятельно, а осиротевший «Ромэн» превращает студию помпозности и проф. Выясняется, что артисту такого коллектива трудно найти равноценную замену.

В 1986 году в «Ромэн» приходит молодая вокалистка Татьяна Комова. Артистический опыт, чувство формы, ощущение живого дыхания музыки она получила в днепропетровском ансамбле «Гамма», продолжаясь на свой манер традиции «Свингл сингера». Инструментальной тембра голос, способность к импровизации позволили ей сравнительно быстро «вписаться» в «Ромэн», который уже был

известен своей высокой требовательностью и исполнительской культурой.

И вот трио снова зазвучало на московской эстраде. В шоу-программе «Ромэн» слушателей восхищали и мастерство музыкантов, и гармония тембрового звучания голосов, причем каждый вокалист выступал с сольными номерами.

«Ромэн» — серьезный ансамбль, и потому его до сих пор не включают в сборные эстрадные концерты. «Кому нужна эта тонкость? Вас не поймут...» — таковы аргументы начальника администраторов. Стремление к ложной простоте, неадекватность — вот чем руководствуются иные работники Московской филармонии да и Министерства культуры РСФСР при составлении репертуара. В результате профессионалы высокого класса терпят в общей массе серых программ. И многие артисты, чей вкус и художественно чуткие подпорчены таким образом, уже не стремятся слушать мастеров, они заранее настроены на примитив, на любительский уровень исполнителя. Им бы что-нибудь залихватское и спеловатое из низкопробного цыганства и, ради бога, без этих коридорных эстрады 80-х...

И вот парадокс. Тот, кто привлечен эфиром цыганского концерта, часто не готов воспринять то, что выходит за рамки традиционного фольклора. А люди, способные по достоинству оценить звучание трио, просто не знают о существовании в нашей стране этого замечательного коллектива, работающего в том же высоком четком и привычно очаровательном жанре, имя которому не музыка цыган, а просто... Музыка. ■

М. МИТРОПОЛЬСКИЙ

Фото А. ЛЮДОВА

НЕТ, НЕ В ТАБОР ЗОВЕТ ЭТА ПЕЩЯ

НА МУЗЫКАЛЬНЫХ
ПЕРЕКРЕСТКАХ

На девятой
звуковой
странице — песни
русских
и молдавских
цыган
-Дителев-
и -Прекрасный мир-.

Началась эта история давно. Наверное, тогда, когда деревенская девчонка, школьная заводила, комсомольский секретарь Ольга Кабанова уехала в город и с первого захода поступила в педагогический институт. Собиралась преподавать деревенским детям иностранный язык. И вдруг, не дождавшись конца первого семестра, прикатила обратно — поехала в деревню: «И чего я в этом городе не видела, когда у меня в совхозе свой техникум есть. Тут я сама себе хозяйка!»

Вот это желание и умение «чувствовать себя хозяйкой на земле год назад снова привели Ольгу к неожиданным повороту судьбы: она оставила свою завидную бригадирскую должность и перешла в совхоз рисовала вместе с мужем выращивать овощи на семейном подворье, а потом и на аренде.

Поначалу кто-то одобрил, кто-то втихомолку позавидовал, а кто-то посчитал это данью моде: совхозтехникум «Яхромский» — хозяйство знаменитое, высококвалифицированное, заработки у рабочих приличные. А, как известно, от добра добра не ищут. Но Ольга с Сергеем не только добра — свободы, самостоятельности искали. Как призналась сама Оля, «чуть-чуть в завтра заглянуть захотелось». Только этот «загляд» дорого им достался...

За аренду земли Кабановы рассчитывались собственным рублем, и если бы сработали плохо или загубили урожай, то и расплатой было бы собственное банкротство. Винить, кроме себя, некого было бы. Они планировали свой день так, как того требовала целесообразность их работы — в зависимости от погоды, состояния всходов, требований агротехники. И совершенно резонно считали, что им-то, хозяевам, виднее, когда работать — раненько утром, когда весь поселок еще сладко спит, или поздним вечером, до первой звезды, или даже глубокой ночью, когда ведущие программы «Взгляд» желают телезрителям приятных сновидений, а Кабановы еще продолжают поливать своих гектаров.

Считали, что они свободные предприниматели, в своих решениях люди самостоятельные, тем более что урожайность моркови, редьки, укропа у них обещала быть значительно выше, чем на совхозном поле. Тут бы всем радоваться,

ан нет. По мере того как созревал их урожай, вызревали в иных душах зависть, непонимание и неприязнь. Чего только не пришлось выслушать Кабановым: от обвинений в реванше и лености до ярлыков «кулаки» и «помещики». Тут, как говорится, любое лько было в строку, даже их гибкий рабочий график стал иным поперек горла: почему днем, в жару, когда все рабочие в поле, их там не видно? И как тут объяснить, доказать, что арендатор по смыслу и сути своей должен быть полноправным, свободным хозяином и никто ему не указ, какой час считать урочным.

Главный аргумент арендатора — хороший урожай и прибыль. Кабановы урожаем довольны, а вот с доходами, сетует Ольга, выходит, просчитались. Просчет этот случился от их полной беспомощности в бухгалтерских тонкостях, отсутствия у них правовых и экономических знаний, а главное —

от бесправности арендатора перед «управляющими», которые ловко наворотились «обстригать» зарплату арендаторам.

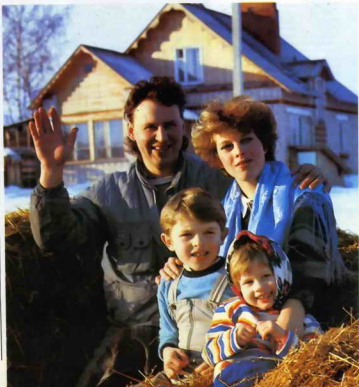
Что ж удивляться, прибыли они получали меньше, чем рассчитывали, никакими тысячами не поразили своих земляков. Но переудры продолжают. Сергей отменил езду, а Ольга, общей любимце, депутату, привыкшей быть всегда на виду, дорожившей мнением деревни, каково ей-то «чувствовать себя без вины виноватой?»

Так случилось, что аренда развела людей по разные стороны баррикад. И не только в «Яхромском», этот процесс, пожалуй, всеосознано масштаба...

И все же пример Кабановых раскочегарил, пробудил народ. Недаром и семья Куликовых заключила договор на этот год, и семья Купричей собирается переходить на аренду. Словом, лед тронулся, хотя до настоящего половодья еще далеко.

ПРИТЯЖЕНИЕ
К РАЙОНУ

ХОЗЯИНЫ
ИЛИ ПОДЕНЩИКИ?

ВЫБОР

Начало на 3-й странице.

выборах не попадет в «обойму», в которую попал как беспартийный. И стало грустно, что депутатское звание стало для него самоцелью, что гарантированный доступ к нему он увидел не в служебных землянках, а в благосклонности авторов «разнарядки» и что, значит, не говорить ему уже с трибуны своим голосом — быть только подголоском...

Наконец, не нужны сегодня, как выяснилось, и депутаты с уклоном в демагогию. А таких тоже выяснила на свет демократическая волна. Один «самовыдвиженец», подогреваемый подчиненными лещами, решил: «А чем черт не шутит?» — и очень обиделся, когда избиратели дали ему понять, что слишком много в судьбе страны зависит от исхода выборов, чтобы превращать демократию в фарс. Другой, спекулируя на актуальных проблемах, не смог ничего сказать о своих вариантах их решения. А вот читинский слесарь В. Михайлов, человек ответственный и совестливый, отказался баллотироваться, когда услышал, что от него ждут лишь помощи заводу в обеспечении сырьем. «Народный депутат СССР» — сказал он, — это прежде всего политический деятель, а не снабженец высокого ранга.

Ну, а какие же депутаты оказались сегодня нужны? На этот вопрос отвечал каждый, оставшись в избирательной кабине один перед выбором.

Прежде всего нужны лидеры. Настоящие. Способные вести за собой. Лидеры любого масштаба — от Полгуборо ЦК КПСС до трудового коллектива. Потому что роль депутата не сводится только к принятию решений, а требует от человека и способности организовать дело в конкретный момент и на конкретном участке. Кому не памятна, к примеру, страшные выступления Михаила Ульянова за «экологическое искусство»? А когда потребовало время, он стал не только одним из лидеров новорожденного Союза театральных деятелей, но и художественным руководителем обновляющегося Вахтанговского театра...

Нужны в депутатах и люди конструктивной мысли — та-

кие, к примеру, как академик Л. И. Абалкин. Помните, что он на XIX партконференции предостерег от экономического самоуспокоения, хотя эта мужественная нота прозвучала и не совсем в лад с другими.

Нужны стали в числе депутатов люди с прочной общественной позицией. Не случайно, думаю, по списку КПСС баллотировался кинорежиссер Тенгиз Абуладзе, призвавший к «покаянию» еще в пору нашего застойного куража.

Люди дела, люди, способные брать ответственность на себя, люди, которые, по Ленину, «ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести» — вот кто, без сомнения, получат вотум

Михаил Ульянов

нашего гражданского доверия. Предвыборная кампания, как и сами выборы при всех невольных зигзагах наново прокладываемого пути отразили не просто пробужденную активность людей. Они стали индикатором долгожданного процесса — преодоления отчуждения народа от власти.

Да, не в одночасье удастся преодолеть своевластие аппарата, но теперь у наших депутатов есть для этого реальные силы и полномочия. Да, мы долго и обоснованно обвиняли в наших бедах бюрократию, но отныне ее ругать мало. Потому что главное свойство бюрократии — это бездействие, а мы, сделав выбор, получили возможность действовать: и в направлении продовольственного прилавка, и в строительстве жилья, и в одолевании экономики, нравственности, природы...

Выборы позади. Но выборы и вперед: на очереди — реформа Советов на уровне республики, области, города, села. А это значит, что никто из людей активной мысли и действия не останется вне общественного спроса. И еще это значит, что каждому из нас опять предстоит делать выбор.

Владимир ЛЮБИЦКИЙ

3
«Мы взяли семичасный парод не только из-за денег, а чтобы себя проверить, чего вы стоите». — рассказывает на третьей звуковой странице Ольга Кабанова, оповещая из совхоза-техникума «Ярвенский».

«Не простое это дело — аренда, можно сказать, настоящий переворот и в хозяйстве, и в головах людей». — считает директор совхоза Александр Константинович Сарбас. И хотя сам был поддержкой и опорой Кабановой, но под давлением водить этот метод хозяйствования не торопится. И осуждать людей не собирается за их осторожность, недоверчивость и инертность: «Не вина это людская, а беда. Мы так долго отваживали крестьянина от крепостства, что вернуть его к земле не так-то просто. Тут в одночасье ничего не изменить, хотя и хотелось бы побыстрее».

Отбили у людей охоту к работе, охоту, что всегда была плуце неволи, что делала человека хозяином, разделателем, личностью. И сложилась подневольная психология, безразличие, вот и облепили деревни, непристивою, как сейчас говорят, стало крестьянствовать. Потому-то сила примеров свободного хозяйствования сейчас дорога вдвойне.

Возможность самостоятельно хозяйствовать вызвала у многих взрыв энтузиазма, особенно у молодых. Но, как правильно замечают наши читатели, на одном энтузиазме долго не продержаться, тем более что в прежние годы его безоглядно расходовали на шумные кампании, и он успел поохладеть. Потому и опасаются люди, о чем тоже пишут, что и этот подъем может захлебнуться: чиновники наши могут повзвать арендаторов по рукам и ногам инструкциями, указаниями, планами. Опустятся руки, исчезнет лоявшийся было вкус к работе. А потом найдутся и такие, кто не без злопамятства скажет: вот, мол, не оправдала себя «ваша аренда».

Арендаторы не обманены, нет широкого обмена опытом, слышь и рядом возможности аренды исполняются опытным путем, вслепую. Думаю, что и среди наших читателей есть арендаторы, а это значит, что история Ольги и Сергея Кабановых из Подмоскovie будет иметь продолжение в письмах и откликах. Как поддержать и защитить аренду? Давайте, дорогие читатели, посоветуемся и обсудим с вами; возможно, ваш опыт, совет или рекомендация могут пригодиться другим, дадут им силы и уверенность.

Приглашаем к разговору и ждем ваших писем.

Любовь ТЕРЕХОВА

фото А. ЛИДОВА

Бригада следователей Воронежского

УВД во главе с подполковником милиции Л. В. Фераганой, которому известно пристрастие шантажу, угрозам и клевете, собралла неопровержимые доказательства преступлений и с честью завершила дело.

Суд признавал преступника к лишению свободы от 3 до 10 лет. Слушают четвертую записку стражнику.

ФОТО М. АСТАШОВА

Мне предстояло погрузиться в материалы уголовного дела, которое по своей жестокости и масштабам потрясло даже следователей о преступных деяниях организации несовершеннолетних насильников из 32 человек. Прибавьте к этой цифре 52 изнасилования, когда на одну жертву приходилось от 2 до 12 человек, и вы получите 15 томов уголовного дела.

Воронеж. Декабрь 1985 года — ноябрь 1986 года. «Ее с подругой окружила на проспекте незнакомые парни. Угрожая изнабением, повели к строющемуся драмтеатру. Девочки уперлись, просили отступить. Когда привели на стройку, развели в разные стороны. Они уехали, а вы не трогать, говорили, что еще девочки. Их били по животу и спине. Другу попереди изнасиловали пять человек. Другие били и тоже насиловали. После этого парня стали регулярно приносить в училище за одной из девочек и, угрожая оглаской, увозили с собой и насиловали группой». (Из материалов уголовного дела.)

Вновь и вновь листало обвинительное заключение. В ледящих дугах подробности, как того требуют закон, зафиксирована трагическая хроника преступлений, представляющего в сущности не что иное, как охоту на людей. Все было четко отлажено: и время (окончание учебных занятий), и места (печальной славы стройки Дворца пионеров и драмтеатра, чедаки, подвалы, лифты), где совершалось насилия. Вытащить девчонку из автобуса при всем честном народе или отбить ее от класса во время экскурсии не составляло труда.

...Они подходят к будущей жертве в школьном дворе среди бела дня: «Мы решили проверить, девочка ты или нет. Если нет — берем!» А после зломка нагло валываются в класс и уводят девочку с собой. Она рыдает, но зажать телефон, и никто не видит, что там происходит.

Сколько раз, проходя по улице, и мы с вами видели вот такие же «лубки» подростков, а что там внутри? Нас как-то мало это занимает. А между тем это излюбленный прием малолетних насильников — окружить жертву, нагнать страх, подавить волю и способность к сопротивлению с целью насилия или обычного грабежа.

СТРАШНО ЧИТАТЬ ДЕЛО. Выписываю факты в блокнот, а руки дрожат. Но, когда отгоняешь эмоции и начинаешь все это осмысливать, становится еще страшнее. Почему так долго молчали эти несчастные девчонки? Да их затерозировали, запугали! Причем так ловко, аргументированно, что

позволе будешь молчать. «Ты же прошла через кор (топту), значит, теперь ты мразь. А если предельно задушаешь, ломаться, раздражаться о твоих поведении по всему городу». Вот ведь как! Перед подобной перспективой даже угроза изнабения кажется не такой страшной: лучше побой, но только не это! «Это» наверняка заставит содрогнуться родителей, читающих сейчас статью: вдруг в подобной ситуации оказались бы моя дочь?! Но каждый ли поймает себя на мысли: а если в такой вот банде распоразавшихся насильников оказался бы мой сын?

ЭТО БЫЛА ОРГАНИЗАЦИЯ. Со своим лидером — Сидором. В один вечер он мог обезлать несколько своих групп. То к одной на чедаки заскочит — там возьмет свое, потом к другим, на стройку, и там своего не упустит. Будущую жертву умел вычислять даже по одежде: раз одета простенько, значит, защиты никакой нет. Был у него и такой психологический прием.

Окружала девчонку: «Подойдем к маме». Она в слезы. Вдруг повелевает Сидор, расталкавает всех и уводит ее с собой: «Иди, подруга, и помни мое доброту». День спустя он встречает ее на улице: «Долг платишь крестом. Сидор твой папа и обслужил нас троих. Либо будет тебе тепло». Иным девчонкам эти деспоты цинично заменили наказание: «Принесли тебе жарить колесо» — отпустили. А если на третья претендовала слишком много жаловаться, Сидор милостиво давал разрешение на взращивание насилия.

Следователей потрясло, как умело владел Сидор методом психического насилия. Доказать его намного труднее. Нет «выщенок» — порванной одежды, следов от побоев. Где граница между тлжельшим моральным надломом запуганной малолетней жертвы и просто согласием на близость? На это и рассчитывал доминирующий психолог — запуганная жертва, боясь огласки, сама старалась скрыть то, что с ней произошло.

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ было главной заботой Сидора. Его постоянное занятие — рисовать обнаженных женщин. Он делал это на уроках, а его дружок даже на суде, говорит, рисовал без зазрения совести. Он верховодил парнями, для которых не оставляло труда сорвать межклубную шашку с прокожого, а потом продать ее атридою; для них было ошуметь пистолетом, обграть ларек или заниматься вымогательством. Некоторые уже имели условные наказания за участие в кражах. Но их это не останавливало. Безнаказанность в та-

ком промысле порождала не только наглость, но и тягу к более острому ощущению. Вот они и выдарили себе «спорт» — валяться на людей. Даже жаление получить удовольствие не было для парней перестоявшим, главное — похорить другого, надругаться сполна. Чтоб каждая жертва боялась, трепетала, была готова на самый унизительный поступок.

А ГДЕ ЖЕ БЫЛИ РОДИТЕЛИ? Они терпеть и сами задают себе этот вопрос. Один, узнав, что сын состоит в преступной группе, развел руками: «В нашем роду и разведов-то никогда не было, не то что... Наверное, ребенка подменили в роддоме, это не наш ребенок!». Нет! Это ваше дитя! И наси-

НАС

ловал он, и запугивал, и угрожал изнабением, и пуская в ход кулаки ваш ребенок! Сидор, Ваню, Лысий, Минах, Шурок, Черный, Граф, Босс, Грен, Толстый, Бочан — все они ваши дети! Это не в роддоме, а в родительском доме воспитание подменили бесконтрольностью, наплевательским отношением к своему отпрыску.

Долго ли еще мы будем уповать на ответственность общества? Ведь на деле получается так: если за что-то отвечает коллектив — значит, никто! Потому что элементарно не с кого спросить конкретное. А безответному нашему пафосу между тем нет предела: весте сексуальное воспитание в школе! организовано друг подростка! возлечь их в массовый спорт! воспитывать милосердие! Призывы, призывы... А что конкретно этим должен заниматься? Липовая «коллективная ответственность» обернулась на деле горькими плодами коллективной безответственности. А между тем в каждом негативном поступке подростка есть конкретный виновник, который вместе с преступником должен отвечать за случившееся по всей строгости закона.

Разве не виноваты лично отцы и матери осужденных в Воронеже подростков в том, что не воспитали в детях элементарную порядочность, рыцарское отношение к девочкам, чувство ответственности за свои поступки? Почему не втолковали им, что, несмотря на нашу тенденцию искать виноватых вокру — в школе, в обществе, в коллективе, за рубежом даже... — законно осудить и посадить за решетку конкретного человека!

● Суд не осудит, к примеру, врача, который не проследил ребе-
т. Откуда им знать, что иско-
ленные абортными женщинами рожают,
как правило, болезненных детей,
а то и вообще не могут рожать?
Что ребенок, рожденный малолет-
ней матерью, обречен на пожиз-
ненное сиротство? Что для девоч-
ки, принужденной к ранней поло-
вой жизни, существует реальная
угроза стать проституткой?

● Суд не признает виновным
крюта, который ни разу не при-
шел в школу, чтобы объяснить ре-
бятам суть насилия как уголовного
преступления. Большинство право-
ведов — мужчины, но даже им не
всегда присуще глубокое понима-
ние психологической подоплеки
этого мерзкого преступления и по-
жизненной травмы для жертвы.
Как трудно будет такой девочке
стать полноценной женщиной, же-
ной! Каким деликатным и мило-
сердным человеком должен быть
ее будущий избранник, муж! И раз-
ве в состоянии додуматься само-
стоятельно до этой трагической
истины ослепленные ларни?

● Никогда не будет осужден
(разве что общественным мнени-
ем) педагог, который не научил
своих воспитанников человече-
сти, способности сострадать, бе-
режному отношению к подруге
и чувству ответственности за нее.

Разве не подтверждает эти упре-
щения тот факт, что, когда роди-
тели осужденных ознакомились
с материалами уголовного дела
и увидели неотвратимость наказа-
ния, то они единодушно избрали
единственный метод борьбы за
спасение своих детей шельмова-
ние следствия? Их преступный со-
говор, породивший клевету, шанталж,
попытки подкупа потерпевших,
должен бы стать сам по себе пред-
метом отдельного следствия. Какие
советы родители давали сво-
им отпрыскам! «Добавить надо
было этих проституток, нечего
было оставлять их в живых; те-
перь остается валить все на сле-
дователя, и уголовное дело лоп-
нет».

Да разве есть после этого гаран-
тия, что в местах лишения свобо-
ды осужденные раскаются, стану-
т на путь нравственного исправле-
ния? Ведь после отбытия срока
каждый возвратится в тот дом, где
по-прежнему будет господствовать
ущербная мораль.

ПОЧЕМУ ОНИ НИЧЕГО НЕ БОЯ-
ЛИСЬ? Каждого насильника на до-
просе спрашивали: «А если б та-

кое несчастье случилось с твоей
матерью или сестрой?» Отвечает:
«Я бы его убил!» — «Тогда, выхо-
дит, и тебя надо убить?» Сидит
молчит. Но уверен: его даже не
осудят. Несовершеннолетний!
Даже если дело дойдет до суда —
дадут условный срок и тут же от-
пустят. Со свободой пришел, на
свободу и ушел! И чихать он хотел
на все увещания!

Судобная статистика гласит: мно-
гие особо опасные рецидивисты
совершили первое преступление
в несовершеннолетнем возрасте.
Они сетовали: «Если б нас тогда
посадили!» «Тогда» — это в мо-
мент первого преступления. Кста-
ти, краткосрочное лишение свобо-
ды для подростков, планируемое
Основами уголовного законода-
тельства, позволит им испытать на
себе тюремный быт, но не набрать-
ся тюремного опыта.

«Тогда», в марте 86-го, группа Сидро-
ва только разограничивалась.
Они вечно заставляли студентку
в лифт, но ей удалось наверху выр-
ваться и выскочить через люк на
крышу. Насильники не отступали. Ух-
ватившись руками за край крыши,
она спрыгнула с 10-го этажа на узень-
кий карниз перед лоджией нижнего
этажа. Разбитое стекло проломило в че-
мужую квартиру. По телефону вызвала
мать, милицию...

Увы, говоря языком документов,
данный факт был укрят в милиции
от учета, не были приняты меры
к задержанию, не оформили даже
свидетельские показания. Не по-
няли за ту единственную ничтож-
ку, которая уже тогда раскрутила
бы весь преступный клубок. Почти
целый год преступники терроризи-
ровали город, и столько же време-
ни бездействовала милиция. Вот
что возмущает!

А ЧТО ЖЕ МЫ ВСЕ? — спраши-
ваю я себя. И мучает меня в этой
истории главное: девочки были
убеждены, что их не защитят.
Даже подружили, что случайно ока-
зались поверенными, стали прези-
рять жертву! Вот ведь как! Мысли-
мо ли было этим девицам в че-
тырнадцать-то лет осмыслить
сплошь, канжество родителей,
стойко перенести муки отвержен-
ных в своей же среде? Возможно
ли, наконец, предстать перед су-
дом, когда тебе придется в дета-
лях отвечать на вопросы — когда,
где, с кем и при каких обстоятель-
ствах все это было? Лучше мол-
чать! Таким был трагический вы-
бор, который поруганные девочки
посчитали единственно возмож-
ным для себя. Не научили мы их
социальному мышлению. Не научи-
ли противостоянию. Мы все. ■

А. СНЕЖКО

г. Воронеж,
фот. И. ГАВРИЛОВА

ИЛЬНИКИ

Самым известным и типичным районом лондонского Ист-Энда считается Ламбет. Он лежит на восточном берегу Темзы, напротив здания британского парламента. Старожилы Ламбета утверждают, что время почти не тронуло их район за последние десятилетия. Многие кварталы, кажется, не выбрались еще из начала нашего века. Невысокие, скучные, как старые, заносные фрики, домики, ни внутренних двориков, ни традиционных для англичан садилов и газонов. В этих кварталах обретается большинство небогатых английских семей, для которых тревоги о завтрашнем дне — постоянное состояние.

Таковой была и семья Чарли Чаплина, детство которого прошло на улицах Ламбета. На одной из них, Кеннингтон Роуд, сохранился дом № 287, в котором жили Чаплины.

О своем детстве маленький комик, ставший гигантом мирового кино, всегда вспоминал с горечью. «Мы были бедными», — рассказывал он в 1936 году английскому журналисту Стефану Лоранту, — «очень бедными. Мой отец не мог найти работу и начал выпивать. Семья жила впроголодь. Чтобы накормить нас, мой старший брат Сидней почти каждый день стоял

в толпе за благотворительной похлебкой. Мне хотелось помочь ему, но это было невозможно. У нас была только одна пара ботинок, которые мы носили по очереди. Но я, сын артиста, естественно, больше всего мечтал о сцене. На сцене я и заработал первые несколько шиллингов. Мне было 7 лет».

Может показаться странным, но в Лондоне до сих пор нет музея величайшего актера и режиссера, которого Бернард Шоу считал «единственным гением в кино». Напоминают о Чарли Чаплине лишь табличка на доме, где он жил, да небольшой скромный памятник, установленный на Лейстер-сквер.

Но вот осенью прошлого года в английской столице открылся созданный энтузиастами Музей истории кино, расположенный, кстати, в Ламбете, недалеко от дома Чаплиных. И хотя правительство не раскошелось для него ни единым пенсом, он попечением и заботами любителей синемагорафа становится популярной достопримечательностью Лондона.

Один из обширных стендов музея посвящен «легенде мирового кино», как называют в Англии несравненного Чарли. Буквально по крупицам собраны здесь редчайшие экспонаты, дающие представление о жизни и творчестве актера, который в образе маленького человека в котелке и несурзных ботинках, с неизменной тросточкой в руках обогнал экраны всего мира.

Стенд представляет собой витрину магазинчика, каких было множество в Ламбете и куда наверняка забегал юный Чарли. Рядом большая фотография одной из улиц Ламбета в начале столетия. По соседству размещен экран, на котором по желанию посетителей показываются отрывки из первых

На седьмой звуковой странице — музыка Чарли Чаплина из кинофильма «Огни рампы» и «Графиня из Генкога».

7

КОРОЛЬ СМЕХА И ПЕЧАЛИ

К. 100-летний Чарли Чаплина

Лондон. Музей истории кино и часть экспозиции, посвященной Чаплину.

Рисунок Г. ИНГЕРА фото В. СТЕПАНОВА

картин Чаплина — крупнейшего комедиографа и киноактера нашего времени.

С любовью-страстью рассматривал я режисе фотографии. На одной из них 9-летний Чарли — участник труппы «В ланкастерской пачке», выступлений которой пользовались большим успехом. Мож ли кто тогда представить, что ему суждено мировой славы раздаться смешного и грустного героя, которого кто-то удушко назвал современным Дон Кихотом. Фотографии, документы, газеты и журналы с восторженными рецензиями на фильмы Чаплина. В средней витрине костюм маленького бродяги, трагикомического героя, в роли которого актер снимался в 1936 году в фильме «Новый армянин». Эти шутку и тросточку он приобрел в Лондоне в 1923 году. Тут же боитинок со следами на подошвах от зажимов, которыми крепилась резиновые концы во время съемок эпизода в магазине, вошедшего во все учебники по кино. На стенде представлено множество сувениров, появившихся в Англии после триумфального шествия по странам мира чаплинских фильмов, различные фоторовные статуэтки, изображающие героя знаменитых кинолент; утверждающих право человека на счастье.

Для тех, кто изучает творчество Чаплина, интерес представляют письма актера, собственноручные партитуры его музыки к своим фильмам, в частности к лентам «Огни большого города» и «Графиня из Гонконга». На одной из последних фотографий 1972 года селадомасу Чаплину вручается специальный, самый почетный «Оскар» за его гений — грелловатая компания режиссерских кругов Америки «Остаю на ведам», вынужденный вынуд, в тонине, бегство как изгноренца из США, где он прожил 40 лет и где открыл забытый человечеством материк смека.

Я люблю бывать в Ламбета, бродить по узким улочкам и кварталам этого богатого района, на театральных подмостках которого делал первые шаги к всемирной славе великий гуманист мирового кино, волшебник из Голливуда — Чарльз Спенсер Чаплин.

В. ШИШКОВСКИЙ

Лондон

Тем, кто хочет ближе ознакомиться с творчеством Чарли Чаплина, советуем прочитать:

- Чарльз Чаплин «Моя биография», М., «Искусство», 1966 г.;
- Ж. Садуль «Чарльз Чаплин», М., «Искусство», 1981 г.;
- А. В. Кукаржин «Чарльз Чаплин», М., «Искусство», 1988 г.

«И двадцать лет я ждал этой встречи» — встреча с советской публикой. — так начинал свои концерты Борис Рубалкин, наш соотечественник из Австрии, и каждый раз зал откликался аплодисментами, — и вот, наконец, дождался. Я счастливец для вас». Переливом балалаек и аккордеонов выступал оркестр и зал наполнился голосом певца:

«Из-за острова не считают одним из русских интерпретаторов русской песни. А у нас таможенники на границе еще недавно конфисковывали большие деньги на «черном рынке» — их можно было купить. В широком наборе песен от «Стенки» до «Мурки» даже при большом желанном невозможно было уловить что-то антисоветское.

На Дескаты звучавшая — песня

«Вечерний звон» (из цикла «Караван», стихи И. Виноградова и старинный фольклор) — ф-но черная».

Почему же так известен этот певец, русский по отцу, болгарин по матери, впитавшим любовь к популярным традициям обоих народов и решивший посвятить себя лиризации русской песни? «Я несказанно люблю русскую песню, — объясняет Борис Семенинов, в ней безбрежность невольца, она должна быть в крови». Все, что пел Рубалкин на концертах: старая казачья песня, цыганские, одесские, современные русские, — было наполнено теплом, трепетным чувством.

А уроки постижения русской песни он получил от отца, покинувшего Россию в 18 лет, но сохранившего глубокую привязанность к ней. Его никогда не покидали восторженные о степных донских просторах, купальнях божьих хорова дах по праздникам. В доме всегда говорили по-русски, даже мать

выучила язык по настоянию мужа. Отец передал ему много песен, да и сам он с гитарой ходил по домам русских эмигрантов и старался запомнить, что и как они пели.

Первая его профессия — таборщик, а песня была просто увлечением. И, как знать, не тут ли истоки знаменитого «Казанок», автором которого он стал.

Оперную музыку Борис Рубалкин учился в Вене, у профессора Марии Брандт. Став солистом Зальцбургской оперы, пел «Евгения Онегина», Аляксаву в «Тонитубе Фигаро», «Скарпа» в «Дон Карлосе», маркиза в «Семействе» — могла ему сохранить русское нача-

по в репертуаре. Каждый вечер после концертов у нас его ожидали молодые и уже в годах поклонники, поили у себя в гостинице, звали на телефону, приглашали в рабочие и студенческие клубы.

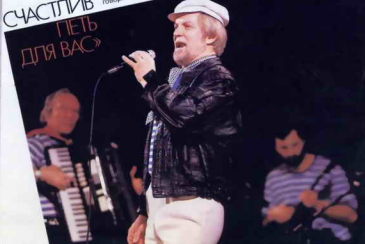
«Где взять время, — сокрушался Борис Семенинов, — каждый день непредвиденные дела: на фирме «Мелодия» предложили готовить к выпуску пластинку; в обществе «Родина» — договориться о возможности изучения моей дочерью русского языка в советском вузе.»

Прощаясь со мной, певец сказал, что он обговорен московской публикой, готов петь для нее без конца и мечтает приехать к нам снова.

Светлана СОКОВИНА

фото Л. ЛАЗАРЕВА

БОРИС РУБАЛКИН:
«Я СЧАСТЛИВ ПЕТЬ ДЛЯ ВАС»

НЕ НАВЯЗЫВАТЬ, А УБЕЖДАТЬ

КРУГОЗОР
4 (301) апрель 1989 г.
Долг основания 1964

В редакцию все чаще приходит письма читателей, обеспокоенных падением нравственных устоев молодежи. «В чем корень зла? — пишут одни. — Что вы не делаете? Кажется, все для нас делаем», — рассуждают другие. Вот что пишет учитель О. Курятникова из Нового Оскола: «Внуку, что многие мои ребята, взрослое, проявляет интерес к литературе, книгам о культуре поведения. Но такие книги давно не видно на полках наших магазинов и в библиотек тоже. А ведь почему ребята надо?»

Читатель П. Черн из л. Бронницы Московской области рассуждает так: «Духовное общество часто молодежи не для чего не свеклет. Конечно, можно винить семью, школу, родителей. Но ведь и на экранах кино и телевидения часто проецируют открытые пошлость, безвкусицу. Куда вы катаетесь? Что же делать? Все запретить, как делалось еще недавно, — и рок, и молодежные дискуссии, и конкурсы красоты? Не угодно. Интересно, что делают по этому поводу наши комсомольские лидеры?»

Мы попросили ответить на вопросы читателей первого секретаря ЦК ВЛКСМ Виктора МИРОНЕНКО:

— Я не ханжа и не падаю со стула, когда вижу на экране неприличную, скандную, любовную сцену. Но вопрос в том, оправдан ли этот эпизод драматургически, вытекают ли он из логики поведения героев. Наконец, сыгран ли с уважением к человеку, к театру отношение двух людей? Поскольку трюхи читателей «Кругозора», потому что проблема действительно серьезная, она волнует многих на телевидении и в кино. Но вопрос стоит так: какими образом, не командуя художником, не навязывая ему свои вкусы, решить эту деликатную проблему? Скажу прямо: если с экрана прет открывающаяся пошлость, меланье угождать конъюнктуре, погоня за кассовыми сборами, то мы, как политическая организа-

ция, о своей недуманной позиции будем горячо высказываться и ее защищать.

Недавно я был в США. Есть там секс-кинотеатры, но по существующим в стране законам подростка в такой зал не допустят. Думаю, что нравственная, духовная среда, особенно юношества, духовно не окрепшего, нуждается в нашей активной заботе. Помните вещи правильно, а против того, чтобы воспитывать людей в колбочках, изолированных от современной жизни. Но убеждаю, что осмысленно жизни, пониманию психологии поведения людей, их поступков молодой человек может подготовиться только в семье и скорее всего на примере своих родителей.

Теперь несколько слов о запретах в искусстве. Я хочу напомнить небольшую сцену из спектакля «Театр юрлен Нерона и Сенека». Нерон обращается к Сенеке: «Почему ты такой грустный, ведь мы играем комедию?» Сенека отвечает: «Какая комедия, когда кругом кровь, насилие, убийство... И тогда Нерон говорит: «Сенека, ты ничего не понял. Ну, подумаю, самый великий в мире моральщик воспитал человека, великого в мире убийцу, разве это не смешно?»

Давайте признаемся, у нас нередко из-за примельканного подхода к людям именно так и получалось. Поэтому мы, комсомольцы, не побоялись заявить: запретите то, закройте это. Мы просто оставляем за собой право спорить, доказывать, публично отстаивать свою точку зрения по поводу тех или иных явлений в жизни и искусстве, далеких от наших нравственных идеалов, от правды. Повторю, а против административных мер, против запретов, но я за чистоту отношений, возмещение духовной среды в нашем обществе.

Публикацию подготовила
Марина Наталкич

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1989 г.

На первой странице
обложки народных
артист СССР
Михаил Ульянов,
Фото А. Лыдова

Звуковые страницы
изготовлены
Всероссийской
студией грамзаписи
«Мелодия» и
Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.02.89.

Подл. к печ. 22.02.89.
В 01901

Формат 84 x 108 1/8
Бузага офсетная.
Объемная печать.
Усл. печ. л. 1,60.
Усл. кр.-отт. 8,40.
Уч.-изд. л. 3,50.
Тираж 270 000 экз.
Зр. 235.
Цена Тр. 50 к.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».
Телефон редакции:
241-67-67

Ордена Ленина
и ордена
Октябрьской
Революции
гемографический
институт И. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда»,
129865, ГСП,
Москва, А-13,
ул. «Правды», 17.

Главный редактор
Б. М. ХЕССИН
Редакционная
коллегия:
Е. М. ВИНЮКРОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
А. Г. ЛУДКИН,
О. П. МЕЛЬНИКОВА,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Б. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОШИН,
Д. В. ТЕРЕКОВА,
А. Я. ШИШАЙ.
Технический редактор
Л. Е. Петрова

...Но, право, даже не знаю, как я вам обратиться. Друзья?.. Допустим. Но какое право имею я называть друзьями людей, с большинством из которых лично не знаком? Друг — понятие ответственное. Поэтому, я думаю, человек, который с экранов или со сцены начинает свое выступление словами «Добрый вечер, дорогие друзья!», уже лукавит, сразу хочет познакомиться, еще ничего это не заслуживает?.. Но что-то есть в этом официальном. Хотя, казалось бы, «товарищи» были введены в обиход сразу после революции вместо отмененных «господ», чтобы подчеркнуть: дискутировать мы все равны и товарищески. Вот только тут смущает слово, а вымолвится, что товарищи тоже не все равны... Такая петлушка.

И вот, знаете ли, одна вредная мысль невольно возникает на повороте мысли: ведь объединяет нас все варварски мы обращаемся друг к другу? В обращении мы придерживаемся двух главных принципов. Первый — половец. Мужчин называем «мужчинами», а женщин — «женщинами». Только и слышится: «Мужчина! Мужчина! Мужик! Тут стоит! Женщина! Женщина! Идите отсюда!» Ужасно! Волки — волчицы, крокодилы — крокодилы, самцы — самки.

Второй принцип: «гражданин» и «гражданка». Мы даже забыли, что это форма обращения вообще из уголовного набора. Когда мне говорят: «Гражданин Арканов!» — я вздрагиваю, словно пора, за мной пришли... Отдельные свободомыслящие личности пытаются себя дегуманизировать, но все в тех же обобщенных рамках: девушка, барышня, мамаша, бабуля, мальчик, молодой человек, отец, батя, дедуля... Но здесь — на кого наешься. Иной называет скажем «девушка!» — она тебе так отвечает — вылетает из троллейбуса и потом два недели будешь себя дедовать чувствовать.

Есть, правда, еще и «ведомственная» форма обращения: клиент, покупатель, морд, артист, больной, обманутый. Как вариант — «штатная». Форма вообще не учитывает ни возраста, ни пола и «мамаши», и «бать» в определенной ситуации становится исключительно «большими», «свидетельница», «обвиняемая», «подсудимый». В исполнении Виктора Ардова человека, которого укусила собака, доктор называет просто: «Укушенный!».

Так что же нам делать? Продолжать в том же духе? А что? Ведь откликаться, конечно, тоже не надо. Шипеть! Уступил место негоднику?.. «Носира! Соиди с ноги!»..

А может быть, позаминимовать что-нибудь за рубежом? Ну, например, «сэр». Хотя это тоже не решит проблемы. Мужчину, конечно, можно называть «сэр» — в как к женщине обращаться? «Сэрка»? «Сэрзика»? Не звучит! И потом, если к вам обратилась с вопросом: «Сэр! Скажите, как пройти на улицу Горького?» — то вы настолько обладаете, что вас «сэром» назвали, что с перелутом даже

Конкурс «Визуал звука» продолжается...

Рисунки С. КОНДРАТЬЕВА
г. Архангельск

На какой зарплате вы успеваете поперески Лео Новикова и Валентина Калюжника «Ура!» в авторском чтении.

и облизывает, как пройтись на углу Гурьего. Это хорошо. Но если вас вдруг спросит: «Сэр! Вы за колбасой крайний?» Это уже не монтируется. Так что сначала надо сделать так, чтобы не было крайних за колбасой и остальными товарищами, а потом уже называть друг друга «сэрками».

Впрочем, может быть, не так уж все безнадежно? Ведь любая форма образования условна. Не коридор же наш слух, когда в Председателе Совета Министров обращается зарубежный деятель: «Господин Председатель Совета Министров!» Или, допустим, вы пишете письмо генеральному секретарю ООН: «Господин Перес де Куэльер!» Это же не значит, что Перес де Куэльер — ваш господин, а вы его слуга.

Ладно. Остаем «господинами» в покое. Но, может быть, реанимируем «судари», «сударины»? За это многие ругают: и поэт Владимир Солоухин, и режиссер Марк Захаров, и в бесконечном, и другие... Говорят некоторые, что это архаизм, что не принимается... А вдруг примет? Почему не вспомнить и не попробовать? Уважительно! Почтительно! Красиво! И никакими можжасловыми противоречиями не пахнет!

Извините, дорогие «читатели», если что не так...
Ваш дорогой «писатель»

Арк. АРКАНОВ

«СЭР!
ВЫ
ЗА
КОЛБАСОЙ
КРАЙНИЙ?»

Дружеский шарж
В. ШАРКОВОЙ

— М — братиславское трио играет хэви-металл... — отрекломанделовся гитарист Матио Доринга и представил остальных участников ансамбля бас-гитарист Бассон Орват и ударник Доро Черный.

— «Тублатанка» — шуточное название — подключился к разговору менеджер и автор всех песен трио Мартин Сараж — Если вы помните, Тублат — имя обезьяны из всемирно известной книги о Тарзани. Анка — частое уменьшительное-ласкательное окончание в названии чехословацких фольклорных ансамблей. Мы не хотели, чтобы у нас все было так мрачно, как обычно бывает в «твердой» музыке, не хотели высвободить оптимизм народной песни.

Мартин Сараж связан с группой с первого дня ее существования. Своей ролью менеджера особенно гордится, потому что «Тублатанке» удалось выпустить две большие пластинки, будучи в любительском статусе. Всего год, как трио перешло в ранг профессионалов, а новая пластинка музыкантов «Полробуем в космосе» будет уже четвертой в их дискографии.

По образованию Мартин Сараж директор Матио Доринга окончил фармацевтический институт, Доро Черный — художественно-кинематографическое училище, а Бассон Орват — физик. Они познакомились 5 лет назад, а по-

бовь к музыке сделала их настоящими друзьями.

— Тогда мы и не думали, что станем профессиональными музыкантами. Просто хотелось играть и иметь свою аудиторию, своих почитателей. В Чехословакии очень много групп, всю жизнь существующих при профсоюзных клубах. Но наша одержимость позволила нам выйти на более высокий профессиональный уровень.

Сегодня «Тублатанка» предлагает мощное, удивительное для такого малого состава наполненное звучание. Но в отличие от других «металлических» групп это — единственное достоинство трио. Интересные проблемные и лирические тексты Мартина Саража превосходно сочетаются с выразительными мелодиями, которые сочиняют и аранжируют все члены группы. В «Тублатанке» два равноправных солиста-вокалиста: поют и соло- и бас-гитарист.

Группа взяла хороший старт. Она сейчас одна из самых популярных в Чехословакии. И не случайно фирма «Опус» представила ее диски на Первой московской международной выставке-ярмарке фирмы грамзаписи. Судя по всему, у «Тублатанки» большое будущее.

Л. АНИСИМОВА

На звуковой странице — песни группы «Тублатанка»: «Сегодня» и «Стою, падаю, живу с гитарой».

СТАРТ «ТУБЛАТАНКИ»

НОВЫЕ ИМЕНА

— Я не «металлическая», — сказала Бонни Тайлер, войдя в комнату и заметив, что внимание привлекла ее черная кожаная куртка со множеством блестящих клепок. — Просто мне нравится такая аэстрадная мода.

Глядя на эту женщину с живым, прокатившимся взглядом широко распахнутых голубых глаз и аспоминья вращающийся концерт, я невольно восхищался, сколько же в ней энергии и жизненной силы! — Что значит для меня музыка? Прежде всего доставляет людям радость. Мне хочется сказать что-нибудь, но стоит принимать слишком близко к сердцу...

Но сама Бонни Тайлер очень даже серьезно относится к своему творчеству. И музыку она предпочитает серьезную.

— Раньше я пела кантри-рок типа моего первого международного хита «Душевная боль», но потом все больше стала склоняться к чистому рок-н-роллу. Вот почему в последнюю концертную программу и пластинку я включила песню знаменитой рок-певицы Дженис Джоплин «Черепашьи близы». Я люблю по-настоящему мужественную рок-музыку, обожаю Брюса Спрингстина и Брайана Адамса, Майкл Джексона, конечно, талантлив, он эффектен на сцене, но это не мое. Мне не нравится певицы со сладкими голосами про-

КАМЕРТОН АСТРАДЫ

БОННИ ТАЙЛЕР

На двенадцатой
звонковой
странице —
песни «Заметки
из Америки»
и «Черепашьи
близы».

де Саманты Фокс. Музыкальным кумиром для меня всегда была Тина Тернер.

Когда Бонни было семнадцать, она участвовала в музыкальном конкурсе в Южном Уэльсе, и с тех пор песня стала главным делом ее жизни, хотя признание пришло много позже.

— Я всегда хотела быть певицей. Дело, видимо, в том, что мой подростковый возраст пришелся на 50-е годы, а тогда мне кажется, была очень хорошая музыка.

Карьера Бонни Тайлер чуть было не рухнула, когда у нее на гортани появилась опухоль. Пришлось перестать петь, опухоль прошла. Бонни вернулась к любимому занятию, но болезнь вновь дала о себе знать. В 1976 году певица решила на операцию. С той поры ее голос приобрел ту самую хрипоту, которая стала как бы визитной карточкой певицы.

Полный успех пришел к Бонни Тайлер в 1983 году, когда появилась ее альбом «Быстрее скорости ночи». Этот альбом и одна из его песен — «Полное затмение сердца» — возглавили хит-парады. Через два года последовал диск «Тайные мечты и запретный огонь». Но, за исключением песни «Протягиваю руку герою», он вызвал прохладные отзывы прессы.

— Тогда я решила: надо вернуться к основам, к более живому, на-

стоящему рок-звучанию. И, думаю, мне это удалось. Песни, которые я записала для нового альбома «Спринг свое сердце» (в некоторых странах он вышел под названием «Заметки из Америки»), — это чистый рок-н-ролл.

За двенадцать лет на мировой рок-сцене Бонни, конечно же, стала звездой. Но ей самой чужд этот образ.

— Я не рассматриваю себя как звезду. Я обычный человек. Я могу нервничать перед журналистами, могу ужасно выглядеть, но стрит мне выйти на сцену, я совершенно преобразуюсь, и мне кажется, что я и живу-то полно только на сцене, когда вкладываю свои чувства в песни. Наверное, и больше всех получаю удовольствия от своих выступлений.

Думаю, Бонни лукавит. Ее выступления доставляют удовольствие тысячам людей в разных странах. И так как она считает себя обычным человеком, то и в песнях своих обращается прежде всего к самым простым человеческим чувствам.

— У меня мало любимых песен. Это простенькая «Душевная боль», «Полное затмение сердца», самая, наверное, эмоциональная, и «Заметки из Америки». Последняя очень хороша, ее может напевать каждый... Я очень горжусь последней работой — записью мози-

кла «Под молочным лесом», где исполню проку Элтона Джона на слова нашего знаменитого поэта Дилана Томаса, уроженца города Суонси, в котором мы живем с мужем Робертом. В мозикле действуют настоящие валлийские персонажи.

О многим еще хотелось спросить певицу, но сопровождавшие ее поглядывали на часы: скоро новый концерт. И Бонни спешила на сцену — снова нести людям радость, энергию и хорошее настроение. Именно это мне запомнилось в ее выступлениях. И еще мне запомнилось ее хриловатый и очень азартный смех, такой же искренний, как и ее песня.

Никита КРИВЦОВ
фото А. ЛУДОВА

Цена 1р. 50к.

